

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/120916>

Особенный талант

Направленность: Джен

Автор: Санди ака Владлена (<https://ficbook.net/authors/36740>)

Фэндом: Клуб Винкс: Школа волшебниц

Рейтинг: G

Жанры: Фэнтези, Повседневность

Предупреждения: ОМП, ОЖП

Размер: Миди, 48 страниц

Кол-во частей: 12

Статус: закончен

Описание:

Частично АУшный постканон. Связь с основным моим фаномом слегка просматривается, но особенной сюжетной роли не играет.

Нашумевший Клуб Винкс покинул-таки Алфею и следующий учебный год Магикс должен был встретиться в относительных тишине и покое. Но эхо продолжает греметь, а некоторым еще и не дает покоя слава незабвенной шестерки. Но - чем другие феи могут заявить о себе миру, так, чтобы не сплеховать на фоне "героев своего времени"?

Публикация на других ресурсах:

Уточнять у автора/переводчика

Примечания автора:

Обложечка <http://uploads.ru/gPeQf.jpg>

Предупреждение: канонных главгероев НЕ БУДЕТ. Или мелькнут чисто мимокрокодилством.

Фан-предыстория (помимо трех сезонов сериала)

"Ледяная звезда" <http://ficbook.net/readfic/3038001>

"День Святого Валентина" <http://ficbook.net/readfic/3096778>

"Не укладываясь в рамки" <http://ficbook.net/readfic/2270119>

ТОС

ТОС	2
Пролог (Мирта)	3
Принцесса Галатея	5
Мирта	8
Нова	11
Принцесса Тресса	14
Леанан Ши	26
Леди Борея	31
Мирта	36
Принцесса Галатея	39
Мирта	43
Нова	45
Примечание к части	49
Эпилог	50

Пролог (Мирта)

В первый учебный год после того, как известная уже по всем королевствам команда Винкс покинула Алфею, в Магиксе просто обязаны были воцариться мир, покой и скука. Впрочем, Мирта, начавшая этой осенью обучение на третьем курсе, в душе радовалась даже последнему – к любительницам приключений светлая колдунья, решившая однажды, вопреки всем традициям, учиться на волшебницу, никогда себя не относила. Как и к тем, кого приключения, вопреки желанию или нежеланию, постоянно находили сами. Говорят, жизнь каждому предоставляет столько трудностей, со сколькими он, в принципе, способен справиться. Не всем это удастся, но возможность есть всегда. Мирта вполне могла подтвердить эту теорию собственным примером: никакими особо выдающимися талантами она не обладала, оттого и в эпицентре сколь-либо важных событий оказывалась редко, по чистому недоразумению, да и особенного участия в этих событиях не принимала.

Те таланты, которые у девушки все-таки были, ее вполне устраивали. Наверное, нормальной ведьмы из нее не получилось именно поэтому – не было в Мирте стремления всегда во всем добиться большего. Нерешительность можно преодолеть, самый мягкий характер способен ожесточиться в действительно критической ситуации, когда точно знаешь, зачем тебе это, но ничего нельзя поделать с тем, что вершины не особенно-то и влекут. Нельзя, потому что и не хочешь что-то в себе менять, по крайней мере, искренне. Кое-что она все-таки умела, ведь так? Например, вскоре после перевода выяснилось, что по меркам фей Мирта оказалась весьма талантлива в зельях и эликсирах – после того, как Флора получила диплом прошлой весной, светлую ведьмочку даже стали считать лучшей по этому предмету. В прошлой своей Высшей школе девушка ничего подобного за собой не замечала – Люси на этот счет презрительно кривилась и говорила, что проще простого стать лучшей, когда для новых однокурсников наивысшее достижение не уронить в котел с готовящимся зельем губную помаду, и никакие напоминания, что помаду за всю историю школы таким образом утопила в эликсире только одна фея, принцесса Стелла, не помогали, подруга непременно с усмешкой заявляла, что в этом «единственном» случае всего лишь были особенно разрушительные последствия, из-за которых дело не удалось замять. Не совсем понятна логика, по которой ведьма, учинившая какие-то разрушения и вылетевшая за это из школы «круто проворачивала грандиозную пакость» и этим полагалось восхищаться, а фея, случайно сделавшая то же самое тут же заслуживала эпитет «криворукой пустоголовой дурехи», но спорить с Люси на этот счет было бесполезно, а Мирта к тому же терпеть не могла ссориться. Профессор Палладиум предположил, что причина «пробудившегося» после перевода таланта была в том, что в Торретнуволле упор делался на яды и зелья вредоносной направленности, не получавшие от светлого Дара достаточной магической подзарядки, программа Алфеи же сосредотачивалась на целебных и нейтральных, которым необычные способности Мирты пришлись как раз кстати. Даже советовал после окончания третьего курса продолжить обучение на Целителя, как Флора, но девушка еще не решила, хочет ли этого.

Не всем в этой жизни быть лучшими из лучших. Да и ни к чему это всем: совсем не хотелось бы вместе с возможностью потешить самолюбие, которое у нее лично было довольно-таки скромным, получить еще и кучу проблем, за которыми уж и не до того.

Впрочем, так считали не все. Помимо абсолютно всех ведьм – всех нормальных, во всяком случае, ведьм – иного мнения придерживались и довольно многие феи. Конечно, это хорошие качества: всегда стремиться к лучшему, не бояться никаких трудностей,

выкладываться по полной – чуждые ей самой, но вызывающие искреннее уважение. Только что поделаться, если лучшие – потому и лучшие, что их немного? Ну, просто не всем дано – и все тут. Да и идеалы, к которым предполагалось стремиться, иногда оказывались какими-то... немного странными. И уж совсем Мирта не понимала тех людей, у которых необходимость самосовершенствования подменялось стремлением походить на кого-то другого, назначенного этим самым «совершенством»!

Именно поэтому то, что начало происходить в Алфее последнее время, Мирту изрядно шокировало. Популярность клуба Винкс еще в прошлом году, как ей казалось, переходила все границы – но, как выяснилось теперь, далеко еще не все. В том смысле, что это оказался не предел. Все-таки одно дело старшекурсницы, пусть весьма заметные, пусть всем бросающиеся в глаза, пусть наделенные незаурядными умениями, пусть, наконец, единственные на своем курсе, сумевшие завершить «волшебную эволюцию» и получить Энчатикс – но в прошлом году Винкс еще были осязаемыми, живыми девушками, с которыми можно столкнуться в школьных коридорах, перекинуться словечком в столовой... которые все-таки присутствовали как реальные люди, а не какие-нибудь небожители. Но закончив свое обучение, шесть фей стали поистине школьной легендой и едва ли не иконой. Особенно для нового поступления первокурсниц, никогда не учившихся с знаменитой командой бок о бок, впрочем, второй курс, да и кое-кто на третьем тоже не отставали. Девушки массово разбивались на стайки по пять-шесть человек, конечно, это не было новшеством, да и расселению в «номерах» общежития соответствовало, но Мирта искренне не понимала, зачем становиться компанией не из-за того, что люди симпатичны и интересны друг другу, а просто из моды разбиваться на группы. Каждая такая стайка старалась выдумать оригинальное или не очень самоназвание – и регулярно происходили скандалы из-за случаев, когда в разные головы приходили одинаковые или похожие варианты. Внутри групп девушки дробились по «ролям» – тоже с ссорами и криками, претендуя на более популярного из сотворенных кумиров – а потом каждая старалась всеми силами внешне и поведением быть как можно более похожей на доставшийся оригинал. Некоторые образы пользовались большим спросом, поэтому на третий год своего обучения Мирта обнаружила, что не меньше трети студенток в школе фей сменила натуральный цвет волос на различные оттенки рыжего (так что светлая ведьмочка со своей клубничной шевелюрой уже не особенно-то и выделялась), а еще треть стала подозрительно светловолосой. Кроме того, огромным спросом стали пользоваться вещи: детали одежды, тетрадки, пеналы, сумочки и даже съедобные вещи, чаще всего сладости, украшенные портретом кого-нибудь из кумиров – или же всей группой. На взгляд Мирты, изображения эти не только имели весьма отдаленное сходство с оригиналами, но и выполнены были весьма коряво, но среди первокурсниц подобный ширпотреб пользовался просто бешеным спросом, а ушлые дельцы быстро просекли нехитрую истину, что любой товар сомнительного качества можно с успехом сбыть, если украсить соответствующим изображением или логотипом.

Взросла популярность и у волшебства как такового – с каждым годом в школу присылало заявления все больше абитуриенток. Нынешний первый курс был, наверное, где-то на треть многочисленнее, чем тот, на который в свое время пришла сама Мирта, ввиду чего общежития регулярно приходилось слегка уплотнять. В этом году уплотнение дошло и до того, что у экс-колдуньи появилась соседка, хотя раньше с ней никто жить в одной комнате не желал.

Хотя, может, этой самой соседки это тоже касалось.

Принцесса Галатя

Последний раз Галатя виделась со своей соседкой по комнате не столь уж и давно. Точнее – даже меньше месяца назад, когда она, дочь бывшего Верховного Маэстро королевства Мелоди, сопровождала их новую Маэстро, фату Музу, на свадьбу солярийской принцессы Стеллы. Поскольку Нова тоже была с Солярии, причем не просто приходилась к королевскому двору, как дочь одного из местных маркизов, но и была фрейлиной самой Стеллы. Избежать встречи при таких обстоятельствах было бы сложно, но, наверное, суэта и глобальность события, так же, как и близость к своему кумиру, не позволили рыженькой солярийке уделить в полной мере должное, по ее мнению, внимание своей алфейской однокурснице. Или за минувшую пару-тройку недель в ее жизни накопилось так много событий и впечатлений которыми ну непременно следовало поделиться – какими бы ни были причины, едва начав заселение в их общую комнату алфейского общежития, Нова просто без устали трещала, едва-едва позволяя собеседнице изредка вставить слово или многозначительное междометие. Впрочем, тема несмолкаемого щебетания вертелась, в основном, как раз вокруг этой свадьбы, гостей, нарядов, краткого экскурса последних сплетней о гостях, последних веяниях моды на наряды (можно было только поражаться умению жителей Солярии столько всего увязывать в одном разговоре – так, что это звучало вполне органичным сочетанием), а преимущественно, конечно, вокруг самой принцессы. Право же, Нова была неравнодушна к королевской дочке до такой степени, что жениху, наверное, следовало ее слегка ревновать! Галатя предпочитала рассеянно кивать, выслушивая в очередной раз разливаемый фимиам, потому что спорить с Новой абсолютно не хотелось. Несмотря даже на то, что сама светловолосая мелодийка не видела в солярийской принцессе ничего так уж чрезмерно восхищающего. Красивая... ну, как и многие солярийки, Стелла, пожалуй, была довольно привлекательна. Но это была не столько красота, сколько красивость, очаровательность, милая непосредственность, поскольку кукольная внешность солнечной принцессы была достаточно стереотипной, как у куколки или модели в рекламе. Например, Маэстро Муза была во много раз изысканнее! Хрупкая одухотворенная красота новой правительницы Гармонии производила во много раз более сильное впечатление, чем весь блеск и кокетство принцессы Стеллы. Странно, если Нова этого не замечала... но поссориться с однокурсницей по такому поводу было бы откровенно глупо!

Хотя Галатею по-прежнему немного шокировала эта привычка болтать без умолку обо всем на свете и моментально озвучивать почти каждую мысль, они с Новой за минувший курс успели сильно друг к другу привязаться. Рыжеволосая фея света была из немногих однокурсниц, поддерживающих любовь мелодийки к искусству, хотя сама не была даже обучена нотной грамоте, но под настроение неплохо пела и быстро научилась аккомпанировать на гитаре. Конечно, другие талантливые на их курсе тоже были, но все они предпочли разбежаться по разным группам из-за распространившейся моды на то, что в каждом коллективе должна быть одна своя «творческая натура» наряду с одной разговорчивой кокеткой, одной рационалисткой, одной благожелательной душечкой, одной спортсменкой, желательна, с несколько резковатым нравом и, в некоторых случаях, одной произвольной, но чем-то ото всех непременно отличающейся особой. Если характеры не соответствовали выбранным ролям, то всячески загонялись в «положенные» рамки, а о том, что когда-то компании возникали на основе общих для всех интересов, как-то и забылось. Наверное, Нова не отставала бы от остальных в этом плане, как и многие солярийцы, она была весьма чувствительна к любым веяниям моды,

вот только образ, на который рыженькая фея претендовала, оказался наиболее модным и богатым на соискательниц – подходящей компании Нове не хватило. Даже их ближайшие соседки по номеру на три комнаты, то есть, на шесть обитательниц, предпочли взять себе «пятую» со стороны – ни для Новы, ни для самой Галатеи подходящей «вакансии» в их команде не нашлось. Мелодийка по этому поводу особенно не расстраивалась, в отличие от свехобщительной феи света, она не стремилась заводить полноценную дружбу непременно со всеми вокруг, да и не особенно-то оценила эту новую моду подруг по какому-то трафарету выбирать.

Ведь в настоящей команде Винкс все было иначе. Галатея знала, ведь Маэстро Муза не без охоты, если находилось время, с ней общалась...

Интересно, не за близость ли к кумирам: Новы к принцессе Стелле, а Галатеи – к Маэстро – теперь считающимся «достоинством общественности», их с солярийкой забраковали компании курса?

Поймав себя на этой мысли, Галатея досадливо поморщилась. Оправдывать какие-то свои неудачи мнимой завистью окружающих – это было бы уже чересчур!

- И вообще, я никогда не буду стремиться в чью-то компанию просто для галочки! Если у меня и будет собственная команда, то только с по-настоящему интересными и приятными мне людьми! – не слишком заботясь о том, насколько высказывание совпадает с темой, на которую в данный момент щебетала Нова, вслух подытожила девушка.

- Разумеется! – тут же поддержала рыженькая. И, подмигнув, уточнила. – Надеюсь, ты меня уже ввиду имеешь!

- Ну, конечно же...

- К тому же теперь, когда у нас очередной поток свежей кровушки! – фея света наигранно-хищно оскалилась и поводила перед собственным лицом скрюченными пальчиками, изображая что-то, по собственному мнению, явно жуткое. – Мы ведь вполне можем дружить с кем-нибудь из новеньких! Думаю, это стереотип – непременно создавать команду с однокурсниками! То есть, конечно, для занятий надо быть на одном уровне подготовки, или примерно на одном, но общаться же это не мешает! Я познакомилась с некоторыми новоприбывшими...

- Когда?! Мы же только сегодня заселились? – несмотря на то, что знала Нову и ее характер, достойный электровеника, уже целый год, поразила Галатея. Рыжеволосая неопределенно помотала ладонью.

- С кем-то еще в рейсе перекинулась парой словечек, с кем-то во время торжественной речи Фарагонды... ну, не смотри на меня так! Ее и в первый-то раз было мучительно выслушивать! Ну, и за завтраком немного... это ты все в каких-то высших сферах витаешь! Так вот, в автобусе я познакомилась с Эдельвейс, она с Линфеи...

Галатея едва сдержалась, чтобы не поморщиться. Ну вот, и Нова устроила подборку по «классификации».

- ...И ты не поверишь, эта Тресса – самая настоящая русалка!

- Что, прости?

- Я же говорю, Тресса... она принцесса, между прочим! Конечно, официально на Адросе...

- Погоди-погоди, я знаю насчет Андроса. Но откуда русалке взяться среди абитуриенток? Как она вообще...

- А ты не знала? Она принимают человеческий облик при помощи колдовского зелья, когда на пару лет выходят на сушу, ну, знаешь, у них принято вступать в браки с людьми. Мужчин-русалок же не существует! Ну, так вот, а эта Тресса решила использовать возможность выйти на сушу, чтобы учиться в Алфее. Поразительно, правда?

- Скорее бессмысленно...

- Ну, это уже ее дело. Их вместе с Ритой поселили в специальной комнате, вот и я сперва решила, что аквариуме... Неважно! С Ритой я уже отлично поговорила, может, нам всем вместе удастся ее убедить!

- Кого? В чем – убедить?

- Гел, да ты чего, вообще меня не слушала?! Я же говорю, что познакомилась с Эдельвейс, она с Линфеи, и с Амфиритой, из королевства Аквариум. Смешное название, правда, я и не слышала, но, оказывается...

- Нова, я ничего не понимаю! – почти жалобно отрезала мелодийка.

- Амфириту учила музыке сама Лагуна! Уж о приме Лагуне-то ты не могла не слышать там, у себя на Мелоди!

- Разумеется, это очень известная в прошлом оперная дива из народа амфибий. Она даже в Турнире Бардов участвовала, когда избрали позапрошлого Маэстро, еще до моего отца. Правда, не ее, но я слышала, Лагуна оказалась в числе лучших.

- А Рита – ее ученица. Может, она и не гениальная прима, но, как мне показалась, весьма талантливая. Ты что, забыла? Ты же сама говорила в прошлом году, что здорово было бы создать в Алфее музыкальный кружок или даже нашу собственную группу! Я за лето все обдумала! А если мы еще и Трессу сумеем уговорить...

- Свою собственную... музыкальную группу? – едва слышно переспросила Галатея.

Мирта

Борею Мистраль Мирта знала с первого курса обучения – они оказались в одном потоке – и отношения между девушками были абсолютно нейтральными. Можно даже сказать – вообще никакими. Если бы не одно случайное столкновение в библиотеке, тогда же, на первом курсе, они вполне могли бы проучиться два с лишним года бок о бок, вообще не обратив друг на друга никакого внимания. Но оно невольно врезалось в память.

Просиживать в библиотеке Мирта полюбила еще в Торрентуволле, помимо прочего, еще и потому, что там проще получалось на глаза никому не попадаться. Особенно если держаться подальше от запрещенных разделов, словно мед, притягивающих внимание «нормальных» колдуний, а просиживать, изображая унылую зубрежку, в тех отсеках, которые даже запретить не удосужились. Не менее тихой гаванью оказалась и библиотека Алфеи, среди фей вообще немного оказалось поклонниц коротать время за чтением, да и интерьер – не столь убойно-розовый и без того количества позолоты и завитушек, что вдавливали в глубочайшее уныние во всех остальных помещениях волшебной школы, позволял немного расслабиться, отдыхая от шума, суеты и кричащих красок. Какому безумному архитектору прошлого могла прийти в голову идея заставить студенток жить словно внутри огромного клубничного торта?!

Видимо, быстро привыкнув считать библиотеку своей личной вотчиной, Мирта чересчур там расслабилась. Встретить кого бы то ни было среди стройных рядов стеллажей вообще было редким событием, а уж встретить кого-то с достаточной внезапностью... кажется, тот первый случай так и остался единственным.

Библиотеки Торрентуволлы располагались в подвалах замка, на разных уровнях. Мирта никогда не спускалась особенно низко, но и на верхних ярусах всегда было довольно прохладно. А еще гуляли сквозняки – непонятно откуда взявшиеся, учитывая отсутствие окон, вероятно, их каким-то образом устраивали в подвалах так же, как развешивали повсюду паутину, а книги каждую ночь покрывали тонким слоем пыли, чтобы библиотека всегда выглядела древней и таинственной, как и положено хранилищу колдовских премудростей. В Алфее, напротив, от любых признаков пыли и паутины старались избавляться, а помещение неплохо освещалось днем через окна в стеклянном куполе потолка, вечерами – с помощью огромной театральной люстры в центре этого купола. И сквозняков в библиотеке Алфеи не было. Никогда раньше.

Поэтому-то едва уловимое дуновение, заставившее страницы открытой в руках книги слегка затрепетать, а спину тронувшее холодком, моментально воскресило в памяти не самые лучшие времена, когда опасности можно было ждать – так, на всякий случай – отовсюду, заставив Мирту настороженно обернуться. И с глухим возгласом отпрянуть, не только уронив под ноги и раскрытую книгу, и еще стопку прижатых под локтем, но и спиной врезаться в ближайший угрожающе закачавшийся стеллаж.

- Эй, ты в порядке? – с вежливым недоумением осведомилась светловолосая девушка. Мирта шумно выдохнула, изучая взглядом правильное, почти идеальное черт лицо, покрытое легким загаром цвета слоновой кости, но даже от этого казавшееся смуглым на фоне белокурых почти до белизны волос. Но все-таки не серебристо-белых, как ей в первый миг показалось из-за рассеянного света между книжными рядами, а скорее бледно-льняных. И к тому же слегка вьющихся. Да и голос прозвучал без знакомой пронзительности.

- Да... прости меня, пожалуйста, – представив, как ее реакция должна была выглядеть со стороны, светлая ведьмочка окончательно стушеввалась. В качестве подвернувшегося повода не смотреть незнакомой студентке в лицо, она присела на

корточки, собирая выроненные книги и старательно не поднимая взгляда. Из-за того, что смотреть в глаза девушке было стыдно, а не потому, что эти не то голубые, не то светло-синие хрустальные глаза заставляли непроизвольно ежиться от нервной дрожи. Или это из-за сквозняка, дыхнувшего в библиотечное помещение, и холодок был самым настоящим? Мирте очень хотелось, чтобы девушка просто ушла, пока она нарочито возилась с разбросанными книгами, но та так и осталась стоять неподвижно. – Я тебя приняла... за одну знакомую.

- И много у тебя знакомых, от которых ты шарахаешься, как от чумы? – в чистом голосе мелодично звякнула легкая ирония.

- Теперь, к счастью, не особенно...

Продолжать возню всего с несколькими книгами было бы уже откровенно нелепо, поэтому Мирта прижала стопку томиков к себе и с обреченным раздражением выпрямилась, заставив себя посмотреть во флегматичное правильное лицо. Наверное, это одна из ее новых однокурсниц, которых запомнить по лицам и именам еще не успела, но фоновое узнавание все-таки срабатывало. Если только не «узнавать» в них... кого-нибудь еще.

- Понятно, – блондинка едва заметно улыбнулась уголками губ. – Я надеялась, что никто не заметит. Мы с ней троюродные сестры.

- С ней?

- С леди Айсольдой. Это же ее призрак тебя преследует?

- Ну...

- Не переживай. На Северных землях она много кого успела довести до нервных срывов и мании преследования, а у нас народ, что ни говори, поустойчивее здешних. Меня зовут Бора. Леди Борея Мистраль.

Фея северного ветра. Ну конечно, чем еще заправлять волшебнице из тех же краев, что и старшая Трикс?

- Меня зовут Мирта. Извини... я повела себя по-дурацки.

- Это ты извини, что я так подкралась, – Бора равнодушно повела точеными плечами. Помолчала, только в этот момент позволив пробежать по лицу тени какого-то так и не распознанного чувства, но все-таки добавила. – может, другие не окажутся столь же наблюдательны. Не то, чтобы меня это беспокоило, но я не хотела афишировать...

- Я никому ничего говорить не буду, – пообещала светлая ведьмочка. Трезвым взглядом и без эффекта неожиданности не так уж они были и похожи.

- Благодарю, – Борея царственно кивнула и, развернувшись, зашагала прочь между стеллажами. Вместе с ней странным – или как раз вполне объяснимым? – образом удалился и сквозняк.

Собственно, этим их общение до поры и ограничилось. Девушки кивали друг другу, столкнувшись в коридоре, могли обменяться парой фраз на общие темы или по учебе, но и только. Впрочем, близкой дружбы вообще ни с кем ни Мирта, ни Борея не водили, вероятно, из-за того, что весь остальной курс давно успел разбиться на компании, на третьем году обучения администрация и вздумала именно их запихнуть в одну комнату, как не вошедших ни в одну из этих групп. Два года спустя внешность нордической леди уже перестала вызывать непроизвольную дрожь неприятных ассоциаций, так что нельзя было сказать, что Мирту это так уж стесняло. Разве что сквозняки продолжали сопровождать Борею верной свитой, поселившись вместе с ней и в теперь уже общей комнате, из-за чего за неполный семестр пришлось извести все сделанные за лето запасы ингредиентов на эликсир для лечения простуды, норовящей перейти в хроническую форму. Даже если соседка и не оставляла нараспашку все окна и не

врубала кондиционер на такую мощность, что ручной змей Мирты впадал во внеплановую спячку, а в комнате можно было хранить продукты, не опасаясь за их свежесть, легкие ветерки словно бы исходили от самой Бореи, играя легкими завитками бледно-белокурых волос и стелясь у ног, словно ластящиеся к хозяйке звери.

Что думала, в свою очередь, о Мирте сама Бора, оставалось только догадываться. Нет, замкнутой северная фея не была и относилась ко всем с неизменной любезностью. Неизвестно, замечал ли кто-то кроме экс-колдуньи, что это была именно любезность, а не дружелюбие? Наверное, все-таки замечал, раз, несмотря на ровные отношения со всеми, настоящих подруг у леди Мистраль за два года обучения так и не появилось.

Нова

Комната, в которой соседствовали принцесса русалок Тресса и Амфитрита из королевства Аквариум, было не назвать обыкновенной. Даже просто «комнатой» ее назвать получалось с трудом. Часть помещения занимал небольшой овальный бассейн, а пол, за исключением нескольких «душевых» ковриков, разрисованных яркими рыбками, морскими звездами и хороводами тропических медуз, был полностью покрыт бирюзовым мрамором. Судя по свежему аромату влажного воздуха без малейшей примеси хлора, вода в бассейне в точности воспроизводила морскую. На стенах более мелкими кусочками разноцветной плитки были выложены живописные мозаичные панно. О том, что Нова не ошиблась дверью и не попала в отсек непонятно откуда взявшихся в Алфее терм, говорили только встроенные в одну из стен шкафы, занавешенные непромокаемыми шторками в том же стиле, что и коврики, да немного легкой мебели, больше напоминающей пляжную, чем домашнюю. Окон на стенах не было, зато потолок представлял из себя почти полностью стеклянный витражный купол с несколькими крупными прозрачными стеклами.

Риты в необычной спальне не оказалось, только Тресса в своем истинном обличье сидела на краешке бассейна и, тихо мурлыкая себе под нос песню на незнакомом солярийке языке, расчесывала кораллово-красные волосы гребнем, сделанным из витой игольчатой раковины. Это могло бы смотреться по-картинному изящным, но влажным волосам и вообще-то не свойственно струиться с особой красотой, а эти еще и не отличались особенной шелковистостью, должно быть, став слишком жесткими от соленой воды, а короткие пряди на затылке и вовсе топорщились почти «ежиком». Крупные радужные плавники за спиной, до странного напоминающие крылья фей в волшебном обличье, едва заметно покачивались и трепетали при каждом ее движении.

Появления солнечной феи русалочка сперва не заметила, да Нова и не стала намеренно привлекать к себе внимание, остановившись у самого входа и, чуть склонив набок голову, заслушалась. Голоса русалок издавна обладали не менее мистическими свойствами, чем у обитавших в горах Мелоди сирен – а когда-то, в совершенно древние времена, когда с переселившимися на Андрос людьми коренные обитательницы мира морей враждовали, эти голоса использовались и как оружие, хотя солярийка не вполне представляла себе, как такое возможно. Ведь это не было даже магией звука, которую использовали Галатея, маэстро Муза и прочие волшебницы Мелоди.

Только закончив, слегка покачиваясь в такт незнакомым словам, напевать, Тресса почувствовала чужое присутствие и повернула голову, едва не выронив ракушку-гребень в бассейн. Нова изобразила виноватую улыбку и сконфужено помахала ладошкой.

- Привет! Извини, я не постучалась... Меня зовут Нова, может быть, ты помнишь... мы перекинулись парой слов...

Русалочка немного робко улыбнулась в ответ. «Перекинулись парой слов» – это, конечно, было несколько громко сказано. Ну, не то, чтобы совсем уж не соответствовало истине, только вот и по дороге в школу «кидаться словами» приходилось практически только самой Нове. Во всех смыслах вырванная из родной стихии первокурсница казалась немного шокированной и путешествием и толпой других учениц, поэтому держалась очень застенчиво.

- Я не собиралась подслушивать... знаешь, ты так здорово поешь! Я присяду, можно?

Тресса кивнула и солярийка плюхнулась на один из «пляжных» стульчиков.

- Спасибо. Я серьезно! Знаешь, я второй год живу с однокурсницей из королевства Мелоди родом, но, готова поспорить, даже она не слышала ничего подобного! Просто я

сама немного увлекаюсь...

- Это нельзя назвать талантом, – смущенно уставившись на мелко рябщую зеленоватую воду, сказала Тресса. – все русалки обладают этой способностью, здесь нет ничего особенного.

- Может быть, в твоём родном королевстве и нет, но именно – здесь, поверь мне, это совершенно особенно! Потрясающе! Слушай, а ты никогда не пробовала выступать на сцене? Хотя бы в любительской музыкальной группе?

- Эм...

Растерянно моргнув, океанская принцесса как-то очень уж энергично замотала головой.

- По-моему, ты бы добилась больших успехов! – немного смутившись от такой реакции, добавила Нова.

- Как же по-твоему, я могла бы выступать в таком виде? – русалочка повернулась на бортике, изменив позу и приподняв над водной поверхностью радужно переливающийся на свету хвост. – А в человеческом обличье я утрачиваю эту способность, зелье ведьмы накладывает печать молчания на мои уста.

Принцесса указала взглядом на витой флакончик с какой-то мутной бурдой внутри, стоящий на низком столике со стеклянной крышкой недалеко от края бассейна. На несколько мгновений Нова опешила.

- Но ведь ты разговариваешь в человеческом обличье! – потрясенно напомнила она. Конечно, болтушкой Трессу никак было не назвать, но дара речи она явно при превращении не теряла.

- Разговариваю, как разговаривают сами люди. Но петь, как русалка, я в человеческом обличье не могу, я же сказала тебе, это не мой собственный талант, а свойство – если можно так сказать – расы. Вместе с истинным обличьем колдовство лишает нас этого. Чтобы что-то получать, за это надо чем-то платить, в колдовстве, насколько я поняла, все взаимосвязано.

Русалочка покрутила указательными пальцами друг вокруг друга. Нова заметила на ее ладонях крошечные прозрачные перепонки.

- Связано с тем, что ведьмы просто не могут не вредничать! Но разве сейчас не Мирта готовит для тебя эти зелья? Уж ее-то вполне можно попросить сделать так, чтобы избежать такого эффекта! Слушай... если все получится, ты хотела бы войти в нашу с Галатеей музыкальную группу? Уверена, уж с тобой-то нас непременно ждет грандиозный успех! Правда... ну, я еще не полностью сформировала состав. Что ты на это скажешь?

- Я на хотела бы зря вас обнадеживать! – Тресса смущенно поколупала перламутровым ноготком щель между мраморными плитами. – Ведьмы не одно столетие готовят для нас это зелье, должно быть, у того, что они колдуют именно так, а не иначе, есть серьезные причины...

- Или – просто никто даже не пытался сделать иначе! Послушай, Тресса, ты же ничего не обязана... я всего лишь спросила – хотела бы ты этого сама. Если все-таки хотела бы, то надо проявлять больше решительности в том, чтобы достигать желаемого! Ты же не стала бы первой среди вашего народа, кто решил обучаться волшебству, если бы не умела делать что-то впервые. Все зависит от тебя!

- Ну...

- Если хочешь, мы можем поговорить с Миртой вместе. Не съест же она за то, что мы всего лишь спросим... Мирта, ну, несколько отличается от большинства ведьм.

- Большинство ведьм нас тоже не съест! – улыбнувшись чуть смелее, возразила

русалочка. – Разве что наговорит кучу колкостей, заставив себя полными дурами чувствовать. Во всяком случае, наша Морская ведьма такой была...

Смолкнув и погасив улыбку, Тресса снова опустила взгляд.

- Ты, ну, не подумай, что я навязываюсь! – кто его знает. Хоть Нова и совершенно не видела к тому причин, многие иномиряне частенько считали солярийцев чересчур нахрапистыми, а то и даже наглými – только за открытость и естественную общительность солнечного народа. – Я же сказала, если ты не хочешь, то вовсе не обязана...

- Я хотела бы. Разумеется... Просто обстоятельства не всегда от нас зависят, а мне так неловко что-то обещать и подводить потом людей. Говоря по правде, я такая жуткая трусиха... я даже волшебству захотела научиться именно потому, что надеюсь – оно поможет мне с этим справиться.

- Что же, ты сделала свои первые шаги! – Нова ободряюще улыбнулась. По рябщей поверхности бассейна заплясали десятки солнечных зайчиков. – Главное сейчас – не растерять настрой и не останавливаться на достигнутом!

Принцесса Тресса

- Преображения – очень важный элемент волшебства, особенно для волшебниц – ведь только так вы сумеете принимать обличье фей, которое так же является, хоть и частичным, но все же видоизменением! – над столешницами ряда парт туда-сюда расхаживал острый надломанный кончик зеленой шляпы. Всего остального профессора Визгиса рассмотреть было, во всяком случае, с места Трессы, невозможно.

- Конечно, для обучения полноценным метаморфозам – не просто маскировочным чарам, а как настоящему преобразению – нужны не только особенные природные способности, у людей-магов проявляющиеся далеко не всегда, но и годы упорного обучения и тренировок. На первом курсе, думаю, хватит с вас и трансформации в фею – но не воображайте, что один только переход в волшебное обличье – это конечный пункт ваших достижений. Что, кстати, касается и тех, кто уже превращался в фею раньше и до поступления в Алфею – да, иногда это происходит спонтанно, особенно в моменты эмоционального всплеска или потрясения – но не изучив процесс в полной мере, вы не научитесь и полноценно управлять им.

- Простите, профессор! – Тресса подняла руку, заставив шляпу... э-э, то есть учителя приблизиться к ней между рядами, наконец-то оказавшись в зоне видимости полностью.

Лепреконы не были в Магиксе, да и других волшебных королевствах, такой уж редкостью, вот только общительностью обычно не отличались, даже между собой, не говоря уж о людях. Жили себе тихо где-то в горах или подземных пещерах, ревниво охраняя свои сокровища, и гостей недолюбливали. Как правило, именно потому, что от незваных гостей клады обычно и приходилось спасать. Так что увидеть представителя этого народца было достаточной редкостью – ну, для тех, кто не был вхож в Алфею, конечно, и не имел возможности познакомиться с маленьким непоседливым профессором. Визгис, вопреки видовому менталитету, был весьма общителен, преподавал в школе волшебства, кажется, на протяжении всей истории с ее создания (поговаривали, что строился дворец из розового мрамора, ставший зданием Алфеи, как раз за счет лепреконского клада), но, хотя и во времена основания был уже достаточно в возрасте, до сих пор сохранил в характере что-то от проказливого ребенка лет семи-восьми. Свои магические способности профессор частенько использовал для подшучивания над коллегами и ученицами.

- Да, милочка? – подняв на девочку широкое носатое лицо, обрамленное каштановыми бакенбардами, подбодрил учитель.

- Если я научусь этому, я смогу принимать человеческое обличье без колдовского зелья?

По классу пробежали шепотки и шушуканье. Визгис в задумчивости почесал подбородок, потом, подскочив, словно подброшенный пружиной, не слишком этикетно примостился на краю трессинной парты.

- К сожалению, я пока ничего не могу тебе сказать, девочка. Я даже не знаю, предполагается ли у тебя обличье феи, а если да – то как оно должно выглядеть. У волшебных народов, в отличие от человеческих волшебников, магия не универсальна, а представляет собой определенный набор характерных особенностей. Как я или, к примеру, Палладиум – мы, вероятно, лучшие специалисты, но в своей строго определенной области. Русалок мне пока что обучать не приходилось

- Понятно...

- Но, знаешь, фата Альба – основательница этой школы – похожим образом была первой в моей жизни человеческой волшебницей, которую мне пришлось учить. Не

только мне, конечно... но в те времена феями становились только учившиеся индивидуально у какого-нибудь ангела могущественные волшебницы, так что феи и были не меньшей, если не большей редкостью, чем сами ангелы Дракона – обычных девушек, конечно, обучали использовать магические таланты, готовили лекарок... Альба была первой волшебницей, кто раскрыл крылья не благодаря ангелу, а благодаря старому гному! Ну, – профессор со слегка кокетливым выражением почесал кончик длинного носа. – в те времена – несколько менее старому! Как видишь, Альба оказалась первой, но благодаря ей множество девушек всех последующих поколений получили такую возможность. Прокладывать новые пути нелегко, но раз уж ты на это решилась, то верь в себя, даже когда возникают трудности!

- Да, профессор... разумеется.

- А теперь все возьмите с парт зеркала и попытайтесь для начала изменить какую-нибудь маленькую деталь своей внешности! – соскочив со стола, продолжил деловито тараторить Визгис. – И не отлыниваем, а то как бы мне не пришлось в качестве тренировки наколдовать кому-нибудь ослиные ушки или свиной пяточок – сразу появится веский мотив освоить прием – чтобы видоизмениться обратно!

Сдернув с головы шляпу, лепрекон для наглядного подтверждения вырастил упомянутые ослиные уши на собственной макушке.

- И хорош хихикать там, на галерке! А то забудете волшебное слово «мутабор»!

«Трудно что-то забыть, когда и так это не знала!» – мысленно хмыкнула Тресса, хотя как раз она-то и не думала смеяться над чудачествами профессора.

Всем новым ученицам приходилось ко многому привыкать, переехав в Магикс и переселившись в школьное общежитие – ну, помимо самой учебы, конечно. Но русалке, в самом буквальном смысле еще и оказавшейся при этом не в своей стихии, каждый день пока что выдавал особенно ударную дозу новых непривычных ощущений – отчасти поэтому Тресса и не торопилась расширять их спектр, по крайней мере, пока не освоится в том, с чем приходилось сталкиваться так или иначе. Но не всегда удавалось в точности следовать намеченным планам: когда океанская принцесса уже брела в общежитие, пытаясь уложить в голове все, что узнала за сегодняшний день, хоть с относительным порядком и оттого пребывала в легкой отстраненности, не обращая внимания на шум и суету в школьных коридорах, на лестнице к ней ловко подскочила и подхватила за руку второкурсница Нова. Тресса удивленно моргнула, но не стала высвобождаться – солярийцам свойственно было почти полное отсутствие дистанций, так что, один разговор в позитивном тоне наверняка заставил рыжеволосую дочь маркиза зачислить русалочку, как минимум, в число добрых приятельниц.

- Привет! Может быть, смотаемся сегодня вместе в городок? Ты ведь пока не была там...

- Нет. Знаешь, я не уверена, что пока...

- Ну, тем лучше, мы с Галатеей покажем все тебе и расскажем! Первокурсницам и правда не стоит гулять без компании, все-таки Магикс полон сюрпризов – и не только приятных. А в хорошей компании все куда проще! Возле пристани есть отличная кафешка...

Тресса неуверенно выдохнула. Сегодня за обедом ее как-то угораздило сесть рядом с волшебницей из мира Нихон, питающую явную слабость к рыбным блюдам – и в итоге русалочка позорно сбежала из-за стола, сама почти не прикоснувшись к еде. Может быть, заглянуть в какую-нибудь закусочную, не дожидаясь школьного ужина, было не такой уж и плохой идеей.

- Правда, Мирта до сих пор почему-то предпочитает местечки, где бывают и феи и

ведьмы тоже. Уж не знаю... наверное, из-за той своей подружки, закончившей в прошлом году Торрентуволлу. Жуткая особа, но Мирта к ней очень привязана, постоянно всюду тусовались вместе. К счастью, в чисто-колдовские клубы она не ходит, тем более, одна, так что будет не так-то трудно как бы случайно с ней пересечься и поговорить, как мы и решили.

- Мы решили?

- Ну да, в прошлый раз! – напомнила Нова. Русалочка прокрутила в мыслях разговор в комнате, но никакого «решения» там не обнаружила. Что ж, но она ведь сама сказала солярийке, что попытаться не против, правда, имела в виду не совсем это... – Конечно, с Миртой можно было бы поговорить и в школе, с тех пор, как эта ее подруга уехала из Магикса, в библиотеке она проводит куда больше времени, чем в городе, уж не знаю, чем ее нормальные компании не устраивают, но это как-то уж чересчур наигранно было бы...

- Может, не стоит беспокоить Мирту? Раз зелье для превращений действует именно так, то, наверное, это зачем-нибудь нужно?

- Или – никто просто не пытался сделать иначе! – упрямо повторила свое же недавнее утверждение рыжеволосая.

«Прокладывать новые пути нелегко...» – вспомнила Тресса слова профессора. Ну что же, это не повод не попытаться! Вероятно, солярийская волшебница была права.

- Хорошо. Давай попытаемся! – с улыбкой закрыв глаза, согласилась русалочка.

Подруга и однокурсница Новы Галатея оказалась довольно высокой изящной девушкой со сливочно-белокурыми волосами и правильными, словно бы скульптурно вылепленными, чертами лица. Тресса почему-то представляла себе всех жителей Мелоди невысокими и темноволосыми, с миндалевидными глазами, но, с другой стороны, много ли она в своей жизни видела мелодийцев, кроме семьи посла из мира искусств на Андросе да Музы, подруги принцессы Айши? Наверное, в том королевстве тоже жили самые разные люди. Еще у Галатеи был удивительной красоты чистый и звонкий голос, правда, преимущественно блондинка все же предпочитала помалкивать, почти всю дорогу до городка – да и на улицах тоже, большей частью слушая, как тараторит Нова. Тресса поступила бы так же, но все же солярийка не желала вещать совсем уж в режиме монолога и постоянно засыпала новенькую вопросами обо всем подряд: от родного мира вообще, до подробностей жизни русалок в частности. Кажется, их общественный уклад с трудом вписывался в ее восприятие.

- По правде говоря, я вообще так и не поняла, как целый волшебный народ может состоять из одних только женщин! То есть, я еще понимаю, пикси, которые из этого своего цветка рождаются, у них вообще нет понятия пола и в женском роде они себя осознают просто потому, что им так больше нравится. Но если вы все-таки... э-э...

Нова чуточку сконфуженно примолкла, пытаясь понять, не перешла ли границы обычной нормальной для солярийцев бестактности и не рассердит ли этим свою спутницу, но Тресса постаралась как можно более ободряюще улыбнуться в ответ. Сами русалки не видели в этой теме ничего смущающего, да и, в конце концов, второкурсница далеко не первая, у кого вызвал любопытство этот вопрос.

- Никто ничего не знает точно. Правда, у нас есть парочка легенд, практически сказок, явно восходящих к одному и тому же мифологическому сюжету. Когда Великий Дракон населил моря Андроса русалками, то у нас, как и у людей, были и женщины, и мужчины. Ну, «населил», конечно, это сильно сказано, тогда это была всего одна семейная пара – Посидаон и Амфирита... Забавно, что Риту называли в честь нашей «евы», правда? В королевстве Аквариум, насколько мне известно, заимствована была культурная тематика. С детьми им не слишком-то везло, вскоре после своего

совершеннолетия их старший сын, объявленный крон-принцем, был коварно убит вторым их сыном, принцем Лотаном. В ту же ночь братоубийца скрылся и больше его никто никогда не видел. Поэтому русалки вынуждены были обратиться к одной из тогдашних ведьм Триады. Из легенды неясно, была ли это та самая Триада Древних, что впоследствии терроризировала Волшебные миры, колдуньи в большинстве очень любят именно такой состав, это мог быть кто угодно. И якобы ведьма сделала так, чтобы дочери Посиадона и Амфириты могли вступать в браки с представителями других антропоморфных рас, избегая при этом смешения кровей – сыновья их полностью наследовали вид отца, а дочери – полностью принадлежали к морскому народу. Но у этой сказки нет вообще никаких исторических подтверждений, да и с точки зрения биологии тоже. Это впоследствии она, вероятно, смешалась с другим сюжетом, уже основанным на реальных событиях... довольно по странному поводу смешалось.

- Странному поводу?

- Имя неизвестно где якобы сгинувшего принца-предателя, Лотан. Оказалось очень уж созвучным с «Левиатан», а это имя чудовища из глубин, довольно долгое время наводившего ужас на все океаны Андроса – это уже вполне реальные исторические события. Никто не знает, откуда он взялся и что из себя представлял, как это обычно случается, решили, что в его появлении виновата ведьма. Ну и насочиняли бродячих сюжетов: по одним версиям Посиадон обратился к ведьме еще и за тем, чтобы проклясть злополучного сына, по другим – что принц сам, сбежав, обратился к колдунье с просьбой исполнить его желание – не хотел иметь больше ничего общего со своей семьей, ну, ведьма и исполнила это чересчур буквально. Типичная нравоучительная сказочка для непослушных детей, в общем-то. Учитывая, что Левиафан не был представителем какого-либо вида морских существ, вполне вероятно, он и правда был сотворен с помощью колдовства – но это единственное, что во всей этой истории можно достоверно подтвердить.

Какое-то время все юные волшебницы молчали.

- А что потом случилось с монстром? Этим... Левиатаном? – наконец снова решила уступить любопытству Нова.

- Убить его никому из героев многих поколений так и не удалось, в конце концов, монстра победили, выманив в океан одного из миров и уничтожив все порталы, чтобы он не смог никогда вернуться. Из того мира ушла магия, а чудовище все-таки волшебное существо, причем, при таких размерах требуется много магической энергии, поэтому Левиатан впал в спячку в океанских глубинах – навсегда. Ну, или, по крайней мере, пока в том мире не найдется сила, способная пробудить его, а люди там пошли по техногенному пути развития, и все «чудеса» у них так, на бензиновом ходу.

- Несколько... не слишком-то вежливо было по отношению к жителям того мира отправлять им подобный «подарочек»! – скептически заметила Галатея. – Не сразу же он истощил всю магию и впал в спячку, мало ли чего успел бы натворить.

- У нас, то есть, конечно, у наших предков, не было особого выбора, – Тресса пожала плечами. – вероятно, это был не самый благородный поступок, но когда речь шла о безопасности нашего Океана.

- А если Левиатан и впрямь был заколдованным принцем, может быть, его можно было вернуть в прежнее состояние? Во всех сказках обычно...

- Знаешь, Нова, я видела его изображения только на старых гравюрах, но, думаю, хорошо понимаю, почему никому не пришло в голову попытаться бы развеять чары поцелуем! Кроме того, даже если и допустить, что сказку не сочинили от начала до конца – по-моему, вполне очевидно, что и принцем-то этот Лотан был не особенно-то

прекрасным и благородным.

- Ладно, насчет принца оно, может быть, и сказка. Но что, если чудовище и в техногенном мире найдет для себя какой-то источник энергии? Зенит же на протяжении всей истории жил без магии, а после объединения с волшебными королевствами там обнаружилось собственное уникальное волшебство! И вообще – что это за мир, в который Левиатана изгнали?

- Да понятия не имею, говорю же вам, все порталы были уничтожены!

- Просто я думаю... раз команда Винкс покинула Магикс, может быть, теперь, если бы произошло что-то... чудовищное – то мы могли бы...

- Типун тебе на язык, Нова! – голос Галатеи зазвенел от сдержанного негодования. – Как можно желать, чтобы случилась какая-то беда, просто чтобы прославиться?! Даже выигранные войны оборачиваются множеством потерь, и ни к чему кликать беды!

- Я вовсе не имела в виду, что хотела бы... А, ладно! Простите, девочки, вы правы. Лучше мы прославимся своим творчеством и музыкой!

Преображенная русалочка и принцесса Мелоди обменялись короткими взглядами бесконечного терпения. При всей легкомысленности солярийцев, некоторые идеи в их головах оседали прочно и, судя по всему, подстегивали к бурной деятельности.

Интересно, рассчитывала ли сама Тресса, отправляясь в Магикс, именно на поиск приключений? Нет, разумеется, не в надежде прославиться, показать себя или что-то вроде того, а просто чтобы для себя понять, на что способна и чего стоит. Но... не рассуждала ли она невольно точно так же, как Нова, надеясь на испытания судьбы и не думая при этом, что рисковать придется не только ей самой?

Мирту, предпочитавшую нейтрально ориентированные заведения, на самом деле вполне можно было понять. Хоть там и случались периодические стычки, но не так уж и часто, за последние годы идейное противостояние Алфеи и Торрентуволлы приобрело достаточно мирный характер – или, по крайней мере, спокойную непримиримость. Теперь уже в диковинку большинству учениц было услышать о том, что еще два-три года назад, случайно забредя на «чужую» территорию городских заведений, можно было стать жертвой самой настоящей облавы. Вероятно, поэтому младшекурсницы, как верно подметила Нова, никогда не ходили по городу в одиночестве, сразу разбиваясь на небольшие стайки.

А еще во внешнем оформлении заведений, не ориентированных на какую-либо конкретную публику, в оформлении отсутствовали как розовые завитушки и барочная позолота, от которой ведьмы склонны были плевать ядом, а порой даже серной кислотой, так и крысиные черепа, чучелки летучих мышей и прочие элементы дизайна, уже у волшебниц вызывающие брезгливую оторопь. Короче говоря, все могли посещать такие местечки без риска для психики или настроения. По пути у Трессы несколько раз мелькала мысль поинтересоваться, с чего Нова вообще уверена, будто они непременно найдут светлую колдунью в каком-то конкретном из этих весьма многочисленных в городе кафе, однако разговор каждый раз вращался в довольно далеких отвлеченных областях, поэтому то и дело принцесса океана сама об этом забывала. А когда они все-таки вошли в небольшой, в меру многолюдный зал, оказалась, что солярийка откуда-то действительно точно это знала. Мирта в компании очень тощей девушки с бирюзово-зелеными волосами, сидела за почти пустым столиком у дальней стены зала. Поскольку полностью свободных столов в зале не оказалось, Нова без малейших сомнений двинулась сразу туда, явно надеясь получит приглашение на правах знакомой. Галатея и Тресса с легкой беспомощностью переглянулись, но все-таки последовали за ними.

- Сильфид я всегда хотела увидеть, ну, в их естественной среде обитания, на Лунном высокогорье, – долетел сквозь гомон до ушей хрипловатый голос зеленоволосой. К проходу спутница Мирты сидела спиной, так что рассмотреть получалось только острое костлявое плечо и каскад тщательно-небрежных длинных волос. – их танцы – действительно невероятно красивое зрелище, а выучить этот язык движений на самом деле не так уж трудно. Кажется даже более естественным, чем обычная речь.

- Это если с детства обучаться балету у другой сильфиды! – мягко поправила Мирта.

- Наверное, уже только ради них можно было бы потерпеть это назначение, хотя, ну скажи мне пожалуйста – зачем им при дворе нужна ведьма? Но Луан точно решил меня доконать! Я ведь как чувствовала, что не стоило принимать приглашение на этот их демонов раут в честь дня рождения кого-то там из этой семейки! Но, глядя на него, трудно заподозрить способность на какую-нибудь пакость – и что в итоге! Представляет меня этой толпе придворных и родственничков в качестве своей невесты! Даже не представляю, как меня удар не хватил, наверное, исключительно за счет того, что практически хватил кое-кого из присутствующих!

- Люси, надеюсь ты не... ты же не натворила какой-нибудь глупости! – панически севшим голосом пролепетала Мирта, еще не заметив заинтригованно замедливших шаг волшебниц рядом.

- А ты, дорогуша, вообще всегда была склонна идеализировать людей! – ядовито согласилась зеленоволосая. – Ну... я не настолько сильная ведьма, чтобы совсем уж не дорожить доставшейся при распределении должностью, кроме того, сперва я была в абсолютном шоке, а к тому времени, как вернула способность воспринимать реальность, уже решила, что прибить его прямо там каким-нибудь проклятьем – это слишком мягкое наказание за подобную подставу.

- Но ведь вы же...

- Между нами не происходило совершенно ничего такого, что касалось бы кого бы то ни было, кроме нас же двоих! – Люси резко рубанула ладонью. – Он прекрасно это знал. И то, как я отношусь к выставлениям на всеобщий обзор, как в кунсткамере, тоже! Ненавижу...

- А еще, наверное, знал то, что, заговори он с тобой наедине, ты бы просто сделала вид, что никакого разговора не было. Люси... ну, ты же не собираешься бросить его только потому...

- Бросать его следовало при первой же встрече с крыши Торрентуволлы, столько бы проблем теперь избежала! Нет, боюсь, не собираюсь...

Ведьма стянула с сухой слегка узловатой кисти свободно болтающуюся черную перчатку с обрезанными до половины пальцами и через стол протянула ладонь, чем-то напоминающую лапу хищной птицы, подруге. Мирта, закусив уголок губы, недоверчиво изучила серебряный перстень с прозрачным кристаллом в форме полумесяца.

- Худшая месть, которую я только сумела придумать, это подтвердить его версию. Посмотрю теперь, как он будет из этой ситуации выкручиваться!

Светлая ведьмочка сдавленно крякнула, растерянно покусывая губу, и какое-то время пытаюсь хоть как-то сформулировать ответ, но все равно не выдержала и расхохоталась.

- Смешно, да? Тебе смешно! – рывком высвободив руку и подхватив со столика скомканную перчатку, Люси раздраженно вскочила. – Подруге наплевали в душу, а тебе только бы посмеяться! Я с самого начала говорила, этот перевод в Алфею заставил тебя окончательно деградировать!

Тут зеленоволосая врезалась спиной в остановившуюся совсем рядом с их столиком,

но так и не замеченную Миртой – сперва от потрясения, потом во всплеске полуистерического веселья – Нову, и обернулась уже с откровенно свирепым выражением на худом желчном лице. Тресса невольно дернулась – конечно, такие эмоции абсолютно никого не красили, но если какой-то парень и впрямь осуществил описанное в рассказе, то его нервной системе можно было только позавидовать. А может, учитывая концовку, уже и сочувствовать.

- В зале что, недостаточно места, что вы толпитесь тут, как стадо овец? – резко поинтересовалась колдунья. Нова оскорбленно засопела.

- Просто подошли поздороваться! – огрызнулась она. – Не бойся, набиваться на приглашение на свадьбу не станем...

- Поменьше суй всюду свой нос, если не хочешь, чтобы его тебе укоротили вдвое, феечка!

- Ну, судя по финалу того конкурса три года назад – чары по укорачиванию носов действуют весьма недолго и нестабильно...

- Зато прикушенный случайно язык отрастает значительно дольше – хороший повод заранее научиться его контролировать!

Мирта, тоже уже вскочившая из-за столика, убито закрыла лицо ладонями. Но на Люси по непонятной причине последняя реплика солярийки произвела как будто бы даже умиротворяющий эффект, хмыкнув, зеленоволосая колдунья расслабленно оперлась рукой на спинку отодвинутого стула и оглянулась через плечо на спутницу.

- Что же, я, пожалуй, пойду, не хочу мешать тебе общаться с твоими новыми друзьями!

- Ну вот обязательно так реагировать, да? – устало спросила светлая, в попытке поймать Люси за руку прошмыгнув мимо Новы. Кажется, с развитием разговора та и сама уже пожалела о своем неумении более тщательно подбирать слова, и Тресса молча понадеялась, что это будет единственная причина сожалеть. Самой русалочке Мирта немного уже рассказывала о себе и, как следствие, о своей подруге: по ее воспоминаниям у Люси со средней школы еще была отличная способность к бытовому сглазу, так что и впрямь случайно прикусанный язык, случайная бытовая травма или расцветшее прыщами личико после ссоры с зеленоволосой были самыми обычными явлениями. А то, что разговор Новы с Миртой так и не состоится, наверное, Тресса бы восприняла даже с облегчением – при всей первоначальной напористости рыжеволосая фея, наверное, достаточно быстро переключит свой энтузиазм на что-нибудь еще...

«И все же я трусиха! Ну что случится плохого, если просто спросить, тем более, Мирту, которая совсем не такая, как большинство ведьм?»

Но прежде, чем Мирта успела догнать Люси, а Нова, соответственно, устремиться уже за ними обеими, не слишком плотная, но весьма бурно мельтешащая толпа в кафе отхлынула в стороны, пропуская еще двух девушек, явно из числа учениц Торентуволлы, судя по их манере одеваться и выражению лиц. Русоволосая темноглазая ведьмочка в длинном платье странного покрова была очень высокой и не то, чтобы полной, но от наиболее распространенного модного типажа отличалась куда более плотным сложением. А вот отстраненное даже слегка сонное лицо при этом, напротив, казалось довольно вытянутым. Как бы неуложенные – хотя, вероятно, на самом деле требовалось немало времени и усилий, чтобы добиться подобного эффекта – блекло-русые волосы обрамляли это лицо каскадом в пару кубометров объемом. Вторая была очень яркой противоположностью: гибкая, вертлявая, словно маленькая змейка, с красными кудряшками (популярным, однако же, в Магиксе оказался этот довольно редкий цвет!) и кошачьими зелеными очами на очень живой и выразительной мордочке. Одета

зеленоглазая была тоже в платье, но в совсем коротенькое, сшитое из псевдокожаных полосок, чередующихся с черной сетчатой тканью и сплошь усыпанное металлическими заклепками и шипами.

- Банни, Леа! – остановившись в нескольких шагах, воскликнула Люси, как-то моментально согнавшая с худого горбоносого лица кислое выражение. Мирта тоже замерла с неуверенно-приветливой улыбкой. – Мне так и не удалось попасть на ваш последний концерт из-за этой службы по распределению... Уже известно, когда будет следующий?

Русоволосая не удостоила вниманием ни ведьму-выпускницу, ни ее вопрос, но вот ее вертлявая товарка с легкой снисходительностью, но в целом благожелательно кивнула и, кажется, собиралась что-то ответить.

- Может быть, нам с тобой вместе пойти на следующий? – делая робкий шаг вперед и взяв подругу за руку, тихо предложила Мирта. – Я тоже не была на прошлом...

- О! Сомневаюсь, что тебе это понравится! – кошачьи зеленые глаза со странным ехидством прищурились. – Нас попросили выступить на этом осеннем празднике, который феэчки подхватили с Земли... как его там? Банни, не помнишь? В общем, тот, где наряжаются, как для маскарада, все украшают этим якобы страшным ширпотребом и вырезают дурацкие рожицы на фонариках из... ну ты знаешь – овощей! – произнося последнее слово, Леа уставилась прямо на Мирту, оскалившись в натянутой улыбке. Светлая закусила губу, а курносое личико приобрело почти тот же клубничный оттенок, что и волосы. – Еще более дурацкий праздник, чем этот их «день святого Валентина»...

- Если праздник «дурацкий», то вас туда никто и не тащит силой! – возмущенно шикнула Нова. – И без вас бы нашлось, кому выступить не хуже! Два года обходились...

- Это пока Муза Алфею не закончила? – рассеянно переспросила Галатея.

- Ну и что? Ты ведь тоже с Мелоди, верно...

- Нова, я не...

- И с какой это стати какие-то ведьмы воображают, будто они теперь лучшие в Магиксе?

- Мы ничего такого не воображаем, – тихо возразила русоволосая, лишь отчасти вынырнув из своей полусонной меланхоличности и с ленивым интересом рассматривая фей перед собой. Посетители кафе все как-то странно притихли, настороженно вслушиваясь в разговор. – просто так оно и есть. Раз нас решили пригласить – это понимают даже феи. Те, что потолковее...

- Могу поспорить, наша группа выступила бы гораздо удачнее! Я слышала тебя на этом вашем Карнавале, не спорю, поешь ты, может быть, даже и не хуже Музы, но есть же еще такое качество, как звездность! Не всякий может стать звездой!

- ...Потому что выгляжу как чучело и наплевательски отношусь к окружающим. Правильно? – Банни с полуулыбкой подмигнула. – Сразу видно выходца с Солярии, кому какое дело до таланта, главное же – уметь себя ПРЕПОДНЕСТИ. Как курицу на блюдецке! Впервые слышу о какой-то там группе в Алфее, ну, я и не слежу за сплетнями. Леа?

- Я тоже ничего об этом не слышала! – мотнула кудряшками зеленоглазая. Нова неуверенно переступила с ноги на ногу.

- Ну... мы совсем недавно собрали группу...

«Настолько недавно, что даже не всем ее предполагаемым участницам успели об этом сообщить. Кракен! Что же она творит?»

- Только недавно собрали группу! – с выражением повторила Леа, косясь на свою подругу. – И она уже заявляет, что они могли бы выступить не хуже нас – как тебе это?

Русоволосая колдунья равнодушно пожала плечами, всем своим видом демонстрируя, что признает за феями право думать все, что им будет угодно.

- Достоянная продолжательница дела принцессы Стеллы, что тут сказать.

- Какие еще у вас претензии к Стелле? – нахмурилась Нова, ревниво относящаяся к тону любых слов о своем кумире, отчего-то даже не подумав, что подобное заявление должно было бы ей польстить. Ведьмы переглянулись

- Какие там могут быть претензии – весь Магикс в восхищении... хотя никто точно не знает – чем именно полагается восхищаться, но разве это может кого-то волновать! Увы и ах! Мы еще не поступили на обучение тогда и не застали главного достижения принцессы – когда она со второй попытки доказала, что все-таки посимпатичнее Люси будет, ну, на этом своем конкурсе!

- Скажите, это было так очевидно? – с наигранной ревнивостью в тоне поддела зеленоволосая, уперев костлявые руки в бока. – До того весь Магикс с уверенностью заявил бы, что симпатичнее меня только крокодилы!

Все три колдуньи театрально расхохотались (как Тресса слышала краем уха, постановка зловещего смеха, а так же гнусных смешков и издевательских монологов в Торрентуволле была одним из обязательных факультативов, хотя и понятия не имела, как это помогает колдуньям в освоении магического искусства – островные колдуны на Андросе как-то вполне успешно обходились). Нова от такой наглости даже – невиданное дело – на какое-то время утратила дар речи, шумно дыша и сжимая кулаки, но, конечно же, такое не могло продлиться долго.

- Да уж, с вашими собственными «поводами» для гордости это не сравнится! Все, что и умеете – это жульничать! Может быть, и твои певческие достижения по большей части – результат чар?

- Что?! – возмущенно поперхнулась смехом Леа, но Банни успокаивающе положила руку на ее плечо.

- Кузина, не заставляй меня думать, будто мнение волшебницы для тебя чего-то значит.

- Будешь теперь увивать, да? Или тебе просто нечего представить в доказательство?

- Мне нечего и некому доказывать. Я лучшая – и я это знаю. Вполне возможно, твое – и чье-то там еще умение крутиться на сцене в красивых платьицах под незамысловатые фонограммы публикой и будет оценено как более привлекательная черта. Чтобы оценить талант, надо хоть в чем-то разбираться, а эта твоя «звездность» впечатлит большинство – толпа вообще непридирчива. Разве я спорю? Можешь предложить учредителям праздничного концерта выступить вместо нас – мы, поверь, ничего не теряем. Может быть, они даже будут рады.

Посетители кафе возмущенно загудели, причем далеко не только колдуньи. Кажется, поклонников и Банни было не так-то мало для столь презрительно относящейся к популярности особы.

- А как насчет – выступить вместе и убедиться, кого публика лучше воспримет? – выдвинула контрпредложение солярийка. Ведьма хмыкнула.

- Чтобы, когда мы размажем ваш маленький ансамбль всухую, ты заявила, что я просто воздействовала на публику чарами? Беспроектный вариант, а, фея?

- Да что мы теряем? Выступать уже согласились, так или иначе! – Леа неопределенно помотала ладонью. – Пусть бабочки поиграют в «соревнование», если им так хочется. К тому же сомневаюсь, что они сами-то способны изобразить хоть что-то сносное без всех этих волшебных спецэффектов – обвинения в чарах будут звучать

попросту глупо...

- А как насчет – устроить фест и выступить в зоне Безмагии? Все равно же его не станут проводить ни в одной из Школ, раз праздник объявлен для всех желающих! Согласны?

Уже обе ведьмы как-то устало окинули Нову синхронными взглядами.

- Так жаждешь, чтобы тебя раздавили, как насекомое, бабочка? – прищурилась зеленоглазая.

- Отвечайте – вы согласны или нет!

- Только прославиться на избиении младенцев и не хватало! – Банни закатила глаза. – Забудь ты о ней! Девочке по модной фейской традиции нужны «враги» среди ведьм, но нам-то с какой стати играть в эти игры?

- Ты сказала, что тебе все равно где и перед кем выступать, кузина! – запальчиво возразила Леа. – А я не намерена спускать подобное! Может, тебе и все равно, как много людей воспримет всерьез ее болтовню, но мне – не настолько плевать на мнение окружающих о нас! Поэтому я еще и в некотором смысле наш менеджер. Кроме того... Галатея, верно?

Фея с Мелодии сконфуженно кивнула.

- Ты и правда во всем этом участвуешь?

После короткого раздумья последовал еще один кивок.

- Вот видишь, Банни? В их группе даже есть настоящий музыкант, а не просто звездная пылинка. Вполне могут выступить достаточно сносно, чтобы с ними не было стыдно состязаться.

- Как хочешь, Леа! – отмахнулась русоволосая. – Петь, как ты сама сказала, я уже согласилась, а где будет концерт и что там планируется еще – не моя забота! М-м, знаете что, Галатея?

Блондинка неохотно подняла взгляд.

- Носите с собой кусок плотной ткани и набрасывайте своей подружке на голову, когда ее начинает заносить. Солярийцы от этого думают, что наступила ночь, и замолкают. Желаю удачи на концерте.

- Серьезно? – Галатея неуверенно пожала протянутую руку колдуньи.

- Не беспокойтесь, никаких подвохов! – Банни изогнула губы в полуулыбке. – Уж я-то знаю, что одной только удачи вам все равно будет недостаточно.

Ведьмы прошли мимо, к одному из столиков в другом конце зала. Гомон разговоров и мельтешение понемногу возобновлялись, лишь некоторые из посетителей продолжали с любопытством коситься на небольшую группу фей. Мирта почему-то замешкалась и не последовала за Люси дальше.

- Не хотела начинать этот разговор в их присутствии, – сдержанно призналась Галатея. – но, право же, Нова, ты могла бы хоть для начала спросить НАС! Что, если я тоже считаю голос и талант более важным для певца качеством, чем какую-то непонятную «звездность»?

Солярийка с каким-то детским жалобным потрясением моргнула, но тут же снова воодушевилась.

- Но у нас тоже есть и то и другое! – напомнила она. – Ты же из Высшего Круга Мелодии, не можешь же ты уступать, как певица, какой-то там ведьме! Кроме того, у нас еще есть Тресса.

Русалочка поперхнулась вздохом от неожиданности.

- Нова, я же уже говорила тебе...

- Да, конечно, собственно, об этом мы же и собирались поговорить! – картинно

хлопнув себя по лбу кончиками пальцев, спохватилась рыженькая и, шагнув в сторону, подхватила под руку задумчиво наблюдавшую все это время за происходящим Мирту. – Слушай... Тресса сказала, что это ты готовишь для нее эликсир превращения.

- Зелье, – автоматически поправила бывшая колдунья. – ну да...

- Может быть, ты могла бы изменить его таким образом, чтобы голос, ну, которым русалки поют, оставался у нее даже в человеческом обличье?

Светлая ведьма в явном недоумении наконец-то пристально посмотрела на собеседницу.

- Девочки, я проучилась в Торентуволле немногим больше одного семестра! Я умею готовить кое-что из зелий, но экспериментировать с ними и изобретать новые – это даже среди старшекурсниц и выпускниц немногие умеют. Я, конечно, имею в виду – успешно. Кроме того, то, о чем ты говоришь, не имело бы смысла в любом случае, любая магия имеет цену – и колдовство в том числе. Нельзя что-то получить, ничего не заплатив.

- Ну... неужели даже для подруг нельзя что-то сделать бесплатно?

Тресса в упор не припоминала за собой такой уж закадычной дружбы с Миртой, с которой и познакомилась-то, в силу своей необычной необходимости и нежелании связываться с «нормальными» колдуньями только в начале этого учебного года. И по достаточно скептическому выражению на курносом личике светлой ведьмы легко было понять, что, хоть Нова и Галатя учились в Алфее уже на целый год больше океанской принцессы, Мирта как-то все равно не успела счесть их такими уж для себя подругами.

- Плата – не мне! Как вам в голову такое могло прийти, да и проку любым ведьмам от чьего-то отнятого голоса? Просто равноценная плата – ничто не берется из ничего. Кроме того, если русалка хочет стать человеком – то нельзя требовать сохранения присущих именно русалкам в их природном обличье сил и способностей.

- Да ты просто не хочешь теперь помочь нам, потому что ты – поклонница этих Ши! – сжав кулаки, выпалила Нова. Мирта потрясенно уставилась на нее. – Скажешь – нет?

- Я и не скрывала, что мне нравится музыка Банни – и ничего отрицать не собираюсь. Но я не понимаю, при чем тут это? – похолодевшим тоном переспросила бывшая колдунья.

- Нова, не...

- Так при том же! Ты не хочешь нам помогать, потому что не желаешь нам победы на этом музыкальном Турнире, вот почему!

- То есть, ты надеялась, что волшебный голос русалки поможет в прослушивании, где ты сама же настояла на невозможности использовать волшебные способности?

- Но это же ее природная, настоящая способность...

- Как и колдовской Дар, к твоему сведению! Вот что, Нова, как я уже сказала, я ничего не могу изменить в действии зелья, и, теперь, наверное, добавлю, что не очень-то об этом сожалею. У тебя довольно своеобразные представления о честности...

- А тебе пора бы, наконец, решить, на чьей же ты все-таки стороне! Ты же сама захотела перевестись в Алфею – ты должна быть теперь... ну, за нас!

- Я захотела перевестись в Алфею, потому что думала, что здесь подобных разговоров не будет! Вероятно, зря надеялась! – резко развернувшись, Мирта зашагала прочь.

Какое-то время висело оглушенное молчание, даже Нова, вероятно, запоздало осознав, что ляпнула что-то уже совсем уж не то, притихла. Почему-то Трессе было жаль солярийку – пусть та сама продолжала усугублять неприятности, причем уже не только свои, без всякого уговора заговорив от имени всех. Русалочка ничуть не сомневалась, что рыжеволосая второкурсница была не права – и продолжала говорить и делать... лишнее,

но слишком уж жестоко было бы отгородиться теперь заявлением «что же, это будет достойный урок».

- Гм, Нова, я могла бы обойтись и без вокальных партий. Знаешь, я неплохо играю на арфе...

- И много вы музыкальных групп с арфистами в составе знаете? – ворчливо уточнила Галатея.

- Ну... тем уникальнее мы будем!

- Превосходно, что я могу сказать! Группа еще не создана, мы понятия не имеем вообще, сможем ли сработаться, до Хэллоуина не так уж много времени... В хорошем же свете я рискую предстать только потому, что ты почему-то решила заключить пари от моего имени с лучшей, вероятно, во всем Магиксе на данный момент вокалисткой! – мелодийка нервно облизнула губы. – Знаешь, Нова, мне следовало бы отказаться в этом участвовать, но феи не должны бросать друг друга – даже в неприятностях по причине чистой глупости...

- Ты на меня сердишься? Но я же только хотела...

- Я понимаю. Я... наверное, и сама не против узнать, чего я стою – и посостязаться в вокале с Банни. Ведь я проявила бы себя еще более недостойно, отказавшись, а музыкальное состязание – это гораздо лучше, чем стычки и драки.

- Девочки... – плаксиво моргнув, солярийка тут же вернула на лицо сияющую озорную улыбку, едва ли не солнечными зайчиками отразившуюся вокруг, и, схватив Галатею и Трессу за талии, притянула их к себе. – Так вы согласны мне помочь?

- Но перед Миртой тебе все равно придется извиниться.

Леанан Ши

Банни и на знакомство с надоедливymi феями, и на неожиданную идею музыкального соревнования отнеслась с обыкновенной своей флегматичностью, не иронизируя на этот счет и не протестуя, а словно бы тут же выбросив весь произошедший разговор из головы. Как бы давно и хорошо Леа ни знала свою кухню, время от времени это безразличие ее порядком удивляло. Банни не могла бы быть столько талантливо владеющей своим Даром колдуньей, если бы действительно относилась к жизни так же спокойно, как это вечно демонстрировала – просто не сумела бы аккумулировать достаточное количество негативной энергии для колдовства. Значит, дело все же было не то в нежелании демонстрировать свои эмоции, не то в скупом стремлении копить их, расходуя исключительно в магическое искусство. Но все-таки... все-таки неуютно это было, даже отдаленного понятия не иметь, что кухня вообще думает о произошедшем и как на самом деле относится к затее с соревнованием. Особенно – когда сама Леанан просто-таки кипела от смеси раздражения и азарта, возмущения и заведомого злорадства! Да, конечно, ей тоже следовало бы придержать все эти чувства, чтобы пригодились как-нибудь потом в колдовской практике, а не расходовать сейчас на обсуждения и колкие замечания... но увы – Леа совершенно не походила на Банни темпераментом, а оттого легко вспыхивала, но так же легко и быстро могла растерять весь задор, особенно если не встречала никакого отклика или поддержки. На кухню, как на собеседника, тут надежды было немного.

- Неужели будешь делать вид, что эта пигалица ничуть тебя не задела? – решила сама легонько уколоть Банни девушка. – Она считает, будто твои песни стали известными благодаря чарам.

- Это же фея, почему она вдруг должна разбираться в видах колдовства? – пожалла плечами кухня. Чарами Банни не владела совершенно и, как бы красиво ни звучал ее голос – главный проводник магически способностей – подчинить с его помощью кого-то своей воле, или внушить иллюзию русоволосая ведьма просто не была способна. Ее колдовской Дар обладал исключительно разрушительным свойством, голос, напитанный магией, мог прицельно взрывать в крошку не только стеклянные бутылки и колбы, но даже каменные монолиты, мог прикончить кого-нибудь, взорвав пару сосудов в голове – однако эта магия не годилась для связывания людей чародейской волей. Поэтому в пении не было ни капли колдовства.

И Леа полагала, что для кухни это достаточно важно, чтобы хоть отчасти показать возмущение наглыми обвинениями какой-то феи. Однако...

- И они, кажется, всерьез вздумали с тобой состязаться.

- Не слишком ли тебя беспокоит, что думают феи? Каждый может любить ту музыку, что ему нравится.

- Да уж. Уверена, на концерте другие феечки будут поддерживать их просто из солидарности к коллегам! Придется мне лично позаботиться о том, чтобы хотя бы оценивал выступления кто-то достаточно непредвзятый... и хоть немного разбирающийся в музыке. Придется, однако, поискать компромисс, чтобы эти нахалки не смели даже потом заявить, будто это мы победили благодаря подсуживанию... А тебе было бы так же все равно, если бы этих выскочек просто так объявили победителями?!

- Наша музыка от этого станет хуже?

- Людям свойственно метаться за модой. А нам нужны наши фанаты! Нужна та сила, что зажигается в сердцах, нужна их любовь и преклонение! Уж возможность «играть на струнах душ» даже тебе не может быть безразлична!

- Ничто не сравнится с струнами собственной души для обладающего Даром. Конечно, в случае крайней нужды силу будешь черпать, где придется, но ставить на поток свою музыку только лишь для того, чтобы превращать чужие эмоции в «батарейки»... тот, кто так поступает, пятнает и музыку и магию. Мы ведьмы, а не вампиры.

- Тогда зачем ты вообще во всем этом участвуешь?

- Выступления помогают сильнее разжечь собственное сердце – именно то, что приносит мне больше всего Силы, – все тем же флегматичным тоном ответила Банни. Разжигает ее, как же! Блуждающие огоньки в болоте – и те жарче горят, чем Биан Ши – в любое время, кроме того, что она посвящает свое песне. Если бы Леанан не присутствовала каждый раз, не участвовала в тех же концертах, то не поверила бы сейчас даже в крохотную искорку.

Как жаль, что кузина Лора Лей не захотела поехать учиться в Торрентуволлу вместе с ними. Три – это лучшее число, и не важно, в магии или в музыке. Неизвестно теперь, когда Лора отказалась использовать свой Дар, смогут ли они вообще найти третью, что для группы, что для колдовского единства, в которое уже не кого угодно можно принять.

- Шелена вернулась в Магикс, ты слышала? Какое-то дело с храмовиками из-за этих ее духов в магазинчике на Солярии – подозревали, что на самом деле эти духи были обычным приворотным зельем. Правда, ничего доказать так и не смогли.

Банни с отстраненным видом перебирала струны гитары, сплетая полуневесомый призрак неразличимой пока мелодии.

- Шилли. Она закончила школу в тот же год, когда мы пришли на первый курс, а потом еще была на прошлогоднем Карнавале.

Единственным гостем школьного Карнавала, на которого кузина соизволила обратить свое внимание и запомнить, была фея по имени Муза из разрекламированной волшебной компании, в прошлом году окончившей Алфею. Этим феям приписывали даже спасение Торрентуволлы от демона – насколько заслуженно, Леанан не знала (да и вообще ползали по школе весь прошлый год упорные шепотки, что демон-то на самом деле был бывшим сердечным другом их директрисы Гриффин, затаившим обиду на неприятное расставание много лет назад), но вот талантливой певицей Муза оказалась даже по меркам своего королевства. Даже раздражаться на это не получалось, когда фею попросили тогда выступить. Мало кто удостоивался похвалы от Банни...

- Так вот, Шилли по каким-то причинам пока не возвращается на Солярию, а снимает квартиру в городке. Она неплохо владеет бас-гитарой.

Кузина слегка поморщилась. Ну конечно, «неплохо» для нее не оценка!

- Да, знаю, ничего особенно выдающегося, но нам потребуется хотя бы еще один человек в группу. На лишенной магии территории мы не сможем вдвоем использовать сразу все инструменты, если ты собираешься играть на синтезаторе, кому-то придется взять гитару.

- Ты хорошо разбираешься в организационных вопросах, Леа, поступай, как считаешь нужным.

Красноволосая ведьмочка украдкой выдохнула. Хотя, если подумать, Банни все равно не обратила бы внимания.

Оставив кузину в их общей комнате Торрентувольдского общежития, Леанан направилась к мосту за воротами, где располагалась остановка периодически курсирующего между школой и городом автобуса для первокурсниц и тех, кто не слишком хорошо умел летать или перемещаться при помощи своего Дара. Если среди волшебниц,

дотянувших до превращения в фею, летать могла хоть самая последняя неумеха, то в колдовстве это требовало больших затрат силы и у тех, кто не отличался значительным могуществом, левитация моментально опустошала колдовской резерв. Если только не получать со стороны подпитку, как, например, когда юных ведьмочек поддерживал этот Валтор... До Леанан доходили слухи, что некоторым он обещал не только магическую энергию, но и персональное осуществление их желаний в обмен на службу... а порой и просто на услугу. Самой тогдашней второкурсницы среди этих «некоторых» не было, должно быть, никакого интересующего потенциала демон в ней не разглядел.

Несмотря на то, что сделки с Валтором и ему подобными редко обходились без подвоха, а желания часто выходили боком, это все же было немножечко обидно.

А может, он говорил с Банни, та отказалась принимать подарки, а кухне ничего не рассказала? Хотя это даже для нее было бы чересчур!

Шилли, как оказалось, снимала не совсем квартиру, предпочтя высотным зданиям центральных улиц маленький домик – едва ли не сказочную избушку, поскольку на коттедж посерьезнее у начинающей колдуньи средних способностей средств пока не было, какую бы прибыль ни приносил магазинчик духов на Солярии. Хоть без курьих ножек, ставших чуть ли не мемом благодаря одной колдуньи со Славении, учившейся в Торрентуволле около полувека назад и разбившей себе в лесу у гор небольшое тайное убежище, где экспериментировала с зельями и травами, запрещенными в школьной лаборатории. Ну, как тайное – при приближении кого-то постороннего крошечный домик отращивал ноги и бросался наутек, заставляя мельком увидевших его сомневаться в психическом здоровье. Вероятно, избушка и сейчас осталась где-то бродить по лесам, но свидетельства якобы встречавшихся с ней очевидцев доверия не вызывали. Да и зачем такие сложности так, где хватило бы отводящих глаза чар?

Спускаясь ниже по зеленой улочке в направлении нужного домика, Леанан прикидывала, как лучше будет разговаривать с Шилли. В школе та обращала на них с кухни почти не больше внимания, чем любая старшекурсница на новичков, неизвестно даже, заметила ли постепенно нарастающую популярность их музыки. Как правило, с переговорами проблем не возникало, уж кухня-то не стала бы называть «хорошим организатором» просто из вежливости. Главное, чтобы Шелена оказалась дома...

Последнее сбылось отчасти. Выпускницу – почти не изменившуюся с их последней встречи высокую девушку с длинными бледно-фиолетовыми волосами – Леа увидела на крыльце домика, едва к нему приблизившись. Гостей та явно не ждала, по крайней мере, других гостей – кроме этого спортивно сложенного юноши с очень странной прической, спереди напоминавшей стрижку «под горшок», а сзади стягивающей темно-каштановые волосы в короткий «конский хвост», с которым дипломированная колдунья сейчас и была занята яростным поцелуем. Отступив на несколько шагов, Леа шагнула за весьма удачно разросшийся куст с уже пожелтевшей, но не спешащей редеть листвой и прождала минут десять, прежде чем кавалер Шелены, на ее счастье, решил распрощаться, а не получить приглашение заглянуть, сделавшее бы время для визита стороннего совсем уж неуместным. Мимо ведьмы-ученицы тип с «хвостом» проскочил, вроде бы, даже не заметив. Подождав еще с минуту, Леанан вышла из своего укрытия, готовясь подняться на крыльцо и постучать... но вместо этого, едва повернув голову, столкнулась с насмешливым взглядом неярко-синих глаз Шилли.

- Во времена моего ученичества молодые ведьмы не были столь... деликатными! – сообщила та тоном, словно не пару лет назад Торрентуволлу закончила, а не меньше пары десятков.

- Ты из-за этого типа решила остаться в Магиксе? – решила восстановить

бестактность момента Леа. – Кто он вообще такой?

- Не остаться, а задержаться на какое-то время! – строго поправила Шилли. – Он... послушник из храмовиков, который как раз вел мое дело насчет духов, якобы приворотных! – она закатила глаза. – Надеюсь, я доходчиво его убедила, что не нуждаюсь в колдовских хитростях, чтобы кого-то привлечь...

- Вряд ли это гарантирует, что ты их не используешь для покупательниц! Я-то думала, что храмовикам... ну, нельзя... э-э, встречаться с девушками.

- Монахи от этого отказываются, а Шидо пока еще только послушник. Думаю, тебе лучше будет войти. Любишь апельсиновый сок? Думала хоть немного от него отдохнуть после Солярии – из-за этой жары круглый год...

Продолжая говорить, Шелена сама первой ушла у распахнутую дверь домика, небрежным взмахом руки пригласив гостью за собой. Что Леа нужно, она заранее спрашивать не стала... Кажется, выпускнице хотелось поболтать хоть с кем-то из своих.

Внутри было душновато из-за переплетающихся, заполняя небольшое помещение, ароматов по отдельности – свежих и сладких, острых и трепких, но в мешанине заставляющих ощущать только недостаток чистого воздуха. Вряд ли в помещениях, где Шилли пыталась что-нибудь продать, царил такой же беспорядок запахов. От сока Леанан предпочла отказаться, опасаясь, что на вкус он при таком сопровождении будет больше напоминать одеколон.

- Почему ты вообще решила поселиться на Солярии?

- Там торговля идет хорошо... по крайней мере, сейчас, а там уж как посмотрим, но поднакопить на спокойные поиски нового местечка я успею.

- Даже после этой истории с храмовиками?

- После этой истории с храмовиками, я думаю, какое-то время мой магазинчик будет пользоваться особой популярностью! Ради такого и климат можно потерпеть, не так уж там и плохо... разве что шумно. Сначала я планировала переехать на Землю. Знаешь, тот мир без магии? – Шилли поудобнее расположилась в плетеном кресле у столика. – Думала, раз магия там действует, а собственных ведьм в мире не рождается, то можно, так сказать, освоить свободные территории. Я присоединилась к одной начинающей группе, ну, и немного помогла фоновыми чарами набрать популярность. Просто чтоб выделиться среди кучи таких же групп, ну, ты понимаешь. Но вскоре заявили четыре каких-то психа, заявили, что колдовство на Земле запрещено, ну и... в общем, я предпочла с ними не связываться. Сумасшедшие или нет, но сила у них была, это точно. Так и поверишь в сказочки о Всадниках Разрушения, когда-то уничтожившим там волшебное королевство! В общем, еще какое-то время я прожила, но без возможности использовать чары не смогла сделать группу настолько знаменитой и прибыльной, так вскоре предпочла переехать.

Лучше бы Банни было не узнавать эту историю. До неприкосновенности изолированной Земли кухне, может, и не было дело, но не до действительного использования чар ради продвижения группы. Зато к музыке, как получается, какое-то отношение Шилли все же имеет.

Какие бы отношения не связывали старшую коллегу с этим храмовиком, а собеседником тот явно был не слишком ей подходящим. Или просто жизнь на Солярии приучила к безустанному триндежу, который теперь приходилось слушать – при том что целью визита достаточно шапочно знакомой девушки Шилли так и не заинтересовалась.

- ...тогда я ему говорю – духи нужно наносить на кожу, а не нюхать сам флакончик. На самом деле, конечно, все индивидуально и на каждом человеке аромат заиграет по-своему, но уж я-то разбираюсь в сочетаемости. Капнула немножко на запястье, тогда и

говоря – вот теперь можешь убедиться! – Шелена обвила гибкими руками воздух перед собой, показывая, как обняла кого-то, прежде чем поднести надушенное запястье к его лицу. – И тут Брэндон знаешь что меня спрашивает? «Радиус заплатил за то, чтобы меня испытать – или просто скомпрометировать?»! Это было за пару недель до свадьбы принцессы, а король, понятное дело, так и остался не в восторге от ее выбора. К тому же Брэндон во многих вещах принципиальнее, чем можно подумать. Вот скажи, если все в королевской гвардии так или иначе считают, что положением и карьерным ростом он обязан только тем, что женился на крон-принцессе, то что изменится, если и правда принять благосклонность правящей семьи в свою пользу? Его так расстраивали эти слухи... должна же быть какая-то польза от того, чтобы связываться с этой трещоткой, а ему, видите ли, чувство чести не позволяет пользоваться. В общем, Брэндон отказался от назначения и вошел к солярийскую гвардию в качестве младшего офицера, как нетитулованный рыцарь Фонтароссы. Представляешь, каково было королю выдавать единственную наследницу за подобного скромника? Титул-то ему пожалуют...

- А король действительно тебе заплатил?

- Король заплатил мне за эксклюзивные духи в подарок своей дочурке. Я же говорила, моя «Аромагия» сейчас весьма популярна на Солярии, в том числе и среди высших слоев. В этом королевстве легко очень быстро взвиться на гребень популярности... Разве что удерживаться там долго немного шансов. А ты... Леанна, верно? Ты хотела заказать у меня духи?

- Что? Нет! – кажется, причина первоначального нелюбопытства хозяйки слегка прояснилась. – Мы с Биан, моей кузиной, собираемся выступить с концертом на этот осенний праздник, который придумали феи. Но для инструментального сопровождения нужно, как минимум, трое. Раз ты и без чар уже выступала в музыкальной группе, может, могла бы ненадолго присоединиться к нам?

- На празднике у фей?

- Ну, ты же знаешь, теперь подобные праздники организуются все вместе. Кроме того этот праздник... он что-то типа Карнавала осенью, только в манере популяризированного балагана.

- Хэллоуин. Это земной праздник.

- Так ты не против играть с нами? То есть, конечно, сначала надо прослушать, как мы сыграем, но до концерта еще есть немного времени... ты же не планировала уезжать раньше праздника?

- Весьма маловероятно. Что ж, хорошо... когда я могу зайти к вам?

- В любое время! Наша с Банни комната на третьем этаже жилой башни, и, насколько я знаю кузину, репетициями нам придется заниматься все внеучебное время. Ну, не считая того, что мне потребуется на улаживание организации. А она точно будет там. Только...

- Да?

- Банни не нравится искусственное смешивание музыки и магии. Ее собственный Дар аудиальный... в общем, лучше ей не рассказывать об этих твоих чарах не Земле.

Попрощавшись с Шилли, Леанан снова направилась в сторону центральных районов города. Конечно, Банни еще предстоит сказать свое слово, но обычно та оставляла подобные решения за кузиной, не особенно вникая во все, что считала «мелочами». Так что, если что-то не пойдет не так, один из вопросов уже решен.

Оставалось придумать, кто мог бы выступить на празднике судьей музыкального соревнования...

Леди Борея

В очередной раз перечитав письмо, Бора, почему-то почувствовала странный порыв непременно чем-нибудь занять руки, поэтому принялась неторопливо и аккуратно его складывать, надеясь, что это поможет успокоиться и собраться с мыслями. Новости, которые она получила, были важными. Вероятно даже, очень важными. Именно поэтому отнестись к ним следовало с максимальным спокойствием, чтобы ничто не мешало хорошенько все обдумать. Северная фея, как и полагалось девушке ее происхождения и воспитания, всю жизнь являла собой если не образец, то достойный пример того, что называют «холодной красавицей», но не была при этом совсем уж бесчувственной. Порой приходилось прилагать изрядные усилия для того, чтобы ни в коей мере не показать окружающим, какой смерч, подобно заплутавшей и закольцевавшейся среди гор вьюге, бешено вращается в этот момент у Боры внутри.

Надо было... наверное, следовало просто отправиться сейчас полетать над долиной. Проветриться, сбросить напряжение и привести мысли в порядок: там, в небесной прохладе, устремляясь куда-то на пределе своих сил, словно в попытке обогнать ветер, там думалось и ощущалось все совсем иначе, нежели в удушливой жаре долины. Осень перевалила за середину, наступил уже последний – по местному исчислению – месяц Саламандры, но настоящей зимы в Магиксе можно было дождаться максимум – на недельку вокруг Солнцеворота. Деревья и не думали сбрасывать листву, трава продолжала жизнерадостно зеленеть, о заморозках здесь и мечтать не стоило, а снег можно было увидеть, лишь поднявшись высоко в горы. Первый год обучения в Алфее Борею это немного угнетало, но, учитывая, какой жизненный путь девушка избрала для себя, умение не бояться трудностей следовало выработать чем раньше, тем лучше. Теперь ей оставался только последний, завершающий курс. Фея северного ветра успела, насколько было возможно, привыкнуть к жаркому климату долины, но бывали моменты, когда глоток свежего прохладного воздуха бывал ей просто необходим. Воздуха, который только и найдешь, что в горах или в небе!

Положив на прикроватный столик тщательно сложенный в несколько раз листок письма, Борея уже распахнула окно, собираясь сменить обличье и стрелой взмыть вверх, когда...

- Добрый вечер!

Дверь слабо скрипнула, а девушка с вишнево-красными волосами, едва показавшись на пороге комнаты, приглушенно чихнула, прижав ладонь к лицу.

- Добрый вечер, фата Мирелла.

- Добрый... чхи! Прошу прощения.

Как ее новая соседка ухитрялась с такой регулярностью простужаться в местном теплом климате, Борея совершенно не понимала. Впрочем, многие ученицы Алфеи, особенно на первых курсах, здорово напоминали тепличные растения и не отличались крепостью здоровья, даже при том, что все мелкие болячки излечивались фейской пылью, стоило лишь сменить форму. Если бы не это, расхаживать бы волшебницам постоянно в ссадинах и царапинах, особенно после групповых тренировок.

Впрочем, фата Мирелла была ее подругой. Вернее, подругой в представлении Боры, что означало, в основном, относительную частоту общения (а как иначе после того, как их поселили в одной комнате) даже во внеучебное время и отсутствие каких-либо явных антипатий. Пусть даже и разговаривали они не так уж много и, что называется, о погоде.

- Я же просила Вас, зовите меня просто Мирта.

Да, многие не то, что под дружбой, но даже под обыкновенным знакомством

подразумевали какое-то дополнительное сближение, но в этом Бора не чувствовала потребности. Никто не мог бы обвинить ее в высокомерии: все свое время учебы в Алфее девушка старалась быть любезной и доброжелательной со всеми. Просто с некоторой дистанции. Обычно она чувствовала себя слишком самодостаточной, чтобы понимать, что еще может быть нужно от других людей, помимо взаимной вежливости и умения не мешать друг другу. Обычно...

- Мирта, возможно, моя просьба Вам покажется странной...

Борея отвернулась от окна и встретила соседку по комнате взглядом. Судя по недоумению на сердцевидном курносом личике, той уже показался странным поворот разговора. Северная фея усилием воли не позволила волнению проявиться на лице – откровенничать с другими ей приходилось нечасто.

- Мой отец написал мне, что лорд Кай с приграничья попросил моей руки и что сам отец не имеет ничего против. Хоть те земли и не назвать спокойными, лорд, судя по всему, пользуется протекцией самой Верховной Леди Севера и долгое время жил при дворе. Кроме того, он подающий большие надежды ученый... это не так престижно, как воинская карьера, но я считаю устаревшим заблуждением, будто мужчина благородных кровей может состояться лишь на поле боя. В конце концов, я поступила в Алфею именно за тем, чтобы стать воином самой. Быть готовой защищать свои земли. А наука – это ведь тоже серьезная сила, не считаться с которой в наше время нельзя. Я не считаю это недостатком.

- Н-ну, так и в чем же проблема? – немного напряженно спросила Мирта.

- Я хочу с ним увидеться, прежде чем давать свой ответ. Я, конечно, доверяю собранным сведениям, но для такого решения хотела бы собственными глазами увидеть, что лорд Кай за человек.

- Постой... те, так он, как Вы сказали, попросил руки – и вы ни разу в жизни не видели друг друга?

- Да. Не лучший вариант сватовства, но он долгие годы рассчитывал на другой альянс. Впрочем, как раз это и не важно. Я написала, что хотела бы повременить с решением, пока не закончу Алфею и не вернусь в родительские земли, чтобы нас могли, как полагается, представить друг другу.

- Весьма разумное... решение.

- Я знаю! – ровно кивнула Бора. Ни приятни, ни смущенных возражений у нее признания собственных качеств никогда не вызывали. – Но сегодня я получила письмо от самого лорда Кая. Он предлагает познакомиться здесь, в Магиксе... Возможно, я излишне любопытна, но мне и самой хотелось бы узнать его сейчас, чтобы до выпуска успеть все обдумать. Понимаете?

- Нет. То есть... я понимаю, о чем Вы говорите, фата Бора, но я-то тут при чем?

- Я еще не ответила официальным согласием и не могу встречаться с ним наедине, это против всех приличий! А просить кого-то из родных приехать по такому поводу было бы бестактно с моей стороны, ведь необходимости в подобной встрече нет, это не более чем мое желание. Фата Мирелла... то есть, Мирта, прошу Вас, может быть, Вы смогли бы составить мне компанию на концерте... ну, на этом фестивале на Пустоши? Больше никаких официальных мероприятий в ближайшее время не запланировано...

- Вы о концерте, – девушка с красными волосами зябко передернула плечами. – в честь Хэллоуина?

- В этом есть какая-то проблема?

- Проблема? Да... проблема... Я терпеть не могу Хэллоуин! Даже этот Валентинов день – и то меньшая глупость. Я...

- Речь о Вашей... м-м... тенденции насчет тыкв?

Мирту передернуло, словно от чувствительного удара током.

- Пожалуйста, не надо ничего говорить... об... об ов-воцах!

- Прошу меня простить, – прикрыв глаза, Борея чуть склонила голову. – это было некорректно с моей стороны. Я забыла... о том, что это может стать для Вас неудобством. Забудем этот разговор.

Соседка с немного подавленным видом села на свою кровать, уткнувшись взглядом куда-то под ноги.

- А Ваше свидание... э-э, то есть – смотрины?

- Если для лорда Кая наш альянс хоть немного важен и ценен, он согласится подождать окончания моего обучения. Я отправлю письмо, что...

- Знаете, фата, – прерывать собеседника на полуслове Борея считала признаком не самого лучшего воспитания, но смолкла, вопросительно посмотрев на Мирту. – Мне все же кажется, что в действительности Вы испытываете куда больше чувств, чем демонстрируете.

И еще более странная манера – прямо говорить в разговоре о подобных вещах!

- Фата Мирелла, в школе для ведьм Вы, как я слышала, сталкивались с леди Айсольдой.

Экс-колдунью передернуло еще явственнее. Впрочем, тут Бора уже вполне могла ее понять. Пусть Айсольда и дочь Верховного лорда Севера, но это лишь подчеркивало недостойность и неприемлемость ее поведения!

- Это одна из причин, по которым в школе для ведьм я больше не учусь! – немного деревянным голосом после долгой паузы ответила Мирта. – Первая причина... на всю Торрентуволлу, можно так сказать.

- Так вот, она – типичный образец северной аристократки, не желающей контролировать и сдерживать свои эмоции. Надеюсь, Вы хорошо понимаете, почему я считаю подобное недопустимым?

Еще какое-то время обе девушки молчали.

- Я... я не против пойти с Вами на концерт, фата Борея. Думаю, все же эта встреча для Вас важнее, чем Вы стараетесь показать и заставляете себя думать.

- Вы вовсе не обязаны...

- А я – ученица третьего курса Алфеи, без пяти минут дипломированная фея и, плюс к этому, природная ведьма! Я не собираюсь отсиживаться, прячась за семью замками, из-за какого-то Хэллоуина, и не хочу так всю жизнь и впадать в протрацию из-за каких-то там т... т-т... всяких овощей! Оно и к лучшему, что представился мотив перестать малодушничать.

- Я благодарна Вам, фата Мирелла, – снова склонила голову, теперь сопроводив слова приветливой улыбкой, фея северного ветра.

Делиться переживаниями с другом... и даже попросить помощи просто так, неофициально... не так-то это сложно, как казалось с непривычки.

Студенческие праздники в Магиксе не слишком нравились Борее, девушка посещала их ровно так часто, чтобы только однокурсники не могли счесть это пренебрежением с ее стороны. Вечеринки совсем не были похожи на приемы в замках северных феодалов: никакого четкого церемониала, никакой безупречной светской вежливости... если танцы на балах в родовом замке ее семьи можно было сравнить с работой огромного отлаженного механизма: каждая пара в большом прохладном зале двигалась тщательно продуманным образом, а все вместе образовывали сложный движущийся узор, наверное,

сверху похожий на огромный калейдоскоп, особенно в залах со стеклянными стенами – то здешние танцевальные вечера были какими-то бестолковыми и суматошными, напоминая скорее огромный котелок с разноцветным бурлящим и активно перемешивающимся супом. Бесцеремонность других студентов, особенно юношей из рыцарской школы, немного шокировала Бору. Пару раз... об этом она не любила вспоминать – на одном из балов в Алфее к ней подходили с предложением познакомиться, не будучи представленными, а то и вовсе приглашали на танец – вернее, ту безумную круговерть, что здесь считалась танцем, вообще не спрашивая имени и не называя своего. На Севере за подобное отказали бы от домов во всех приличных семьях, а здесь все словно бы считали это поведение естественным.

Приготовления к фестивалю стоили организаторам трудов, учитывая, что обходиться приходилось без помощи магии – здесь, близ гор, уже начиналась зона «разрыва» в магическом поле – намеренный выбор для проведения конкурса любительских музыкальных групп, чтобы никто из участников не вздумал придать своему выступлению дополнительного очарования соответствующими чарами. Но и проблем прибавилось. Сейчас поляна была уже полностью украшена в соответствии с этим странным праздником, по слухом, перенятым командой Винкс у землян. Маловероятно, что все эти бутафорские куклы и скульптуры в действительности могли хоть кого-нибудь напугать... Хотя нет, кое-кого все же могли! В полном соответствии с опасениями фаты Мирты особенно популярным элементом «интерьера» поляны оказались разного оттенка, размера и формы тыквы, украшенные кое-как выструганными кривыми рожицами.

Спутница Бору, одевшаяся в черное платье с похожим на мягкий корсет верхом, дутой юбочкой-фонариком и пышным бантом сзади, черные же сапоги-чулки до колен, эластичные перчатки чуть выше локтей и широкополую шляпку с надломленным остроконечным верхом, побледнела до прозелени, что особенно ярко смотрелось на фоне гладких темно-красных волос, и покрепче сжала руку северной феи. Хоть это было и не вполне по этикету, Борю не стала возражать. В конце концов, Мирта именно из-за нее вынуждена переживать столкновение с живой иллюстрацией своих фобий, некрасиво будет теперь ей в элементарной поддержке отказывать. К тому же – хотя в этом трудно было даже себе признаваться – северянке тоже было слегка не по себе. И уж точно не из-за тыкв! Зона безмагии так влияет?

Украдкой девушка коснулась проявившего на миг украшения, похожего на брошь из хрусталя и белого золота, изящно исполненную в форме снежинки. Нет, дело было не в магическом поле – с чармиксом фея могла продержаться достаточно, даже не имея к нему доступа. Неужели ее нервирует предстоящая встреча? Это было бы глупо... И не менее глупо было поймать себя на том, что и сама сжимает руку Мирты отнюдь не только в стремлении приободрить спутницу.

Сумерки еще не сгустились, да и постепенно собирающаяся толпа перед помостом на склоне не была такой уж плотной, поэтому лорда Кая девушка различила без труда. Строгий серебристо-синий костюм молодого мужчины со светло-русыми почти до грани с белокуростью волосами достаточно четко выделялся среди разряженных к празднику в полукарнавальные костюмы студентов. Правда, взгляд Бору тут же соскользнул чуть в сторону, на девушку, сливочную блондинку в легкой бледно-бледно-зеленой тунике с перекинутой через плечо косой, стоявшую рядом с лордом. На миг подумав, что та тоже приехала с ним (внешность девушки вполне соответствовала типу северной аристократии), фея ветра почти сразу поняла, что ошиблась. Это была второкурсница Галатея, дочка бывшего Маэстро, отставного правителя мира Мелоди. Лорд Кай казался чуточку раздраженным, хотя и вежливо старался этого не показывать, а музыкальная

фея – чем-то явно расстроенной. Ни единого слова из их невнятного разговора до слуха не долетело, впрочем, уж Борея ни за что не стала бы подслушивать.

- Добрый вечер, лорд Кай. Ваше Высочество, добрый вечер, – немного повысив голос, чтобы привлечь внимание, заговорила северянка. Эх, не потрудились уточнить, уместно ли обращаться к второкурснице «ваше высочество», если правитель Мелоди сменился – но Бора и не ждала встречи с Галатеей сегодня. То есть, встречи и беседы, конечно: о том, что та с подругами участвует в конкурсе музыкантов, фея ветра знала.

- Здравствуйте! – окончательно стусевавшись, выпалила блондинка. – М-м... Мирта, привет.

Кай, встретившись взглядом с Бореей, отвесил почтительный полупоклон. Повисла немного неловкая пауза.

- Лорд, позвольте вам представить моего нового друга, фату Мирту.

- Я очень рад, – молодой мужчина еще раз поклонился, вернее, на сей раз скорее слегка склонил голову. – Я... неожиданно для себя встретился здесь со своим... старым другом.

Галатея смущенно потеревшила кончик косы и, неразборчиво пробурчав что-то о том, что их группе надо готовиться к выходу на сцену, буквально улизнула за помост.

- Мне не сообщали, что у Вас есть знакомства в высших кругах мира Мелоди, лорд, – позволила себе проявить немного удивления Борея. Это действительно было странным. Хоть и не самый влиятельный мир без толковой династии, но все же королевство.

- Галатея... вернее, Галлена – наша с Вами одномирянка, фата. Ей было семь или восемь, когда один мелодиец, услышав ее пение в приютском хоре, донельзя восхитился и счел, что такому самородку место в мире искусств и гармонии. И решил удочерить.

А Борея-то все гадала, почему у девушки с Мелоди, где народ в большинстве был черноволосым и темноглазым, молочно-белые, не хуже, чем у многих благородных северянок, волосы и бледно-серые глаза, да и черты лица куда более правильные...

- Впрочем, фата, написав, что хотели бы поговорить со мной, Вы вряд ли имели в виду разговор о Галлене... то есть, принцессе.

- Отчего же. Я хочу узнать о Вас побольше, лорд – кто знает, что тут может оказаться интересным.

- О, поверьте! Ничего не значащие дела далекого прошлого!

Мирта

Трудно сказать, что вызывало большую неловкость – нервирующая атрибутика странного земного праздника, от которого даже больше оторопь брала, чем от так же разрекламированного Блум за прошлые годы «Валентинова дня» или необходимость присутствовать третьей на чьем-то свидании... ну, может быть, не свидании, а смотринах – в чем бы ни была разница. Нельзя сказать, чтобы у Мирты был соответствующий опыт как с чужими свиданиями, так и со своими – Борея и лорд Кай держались друг с другом с достаточно прохладной официозностью, не признайся соседка заранее, что это все ради сватовства, со стороны они выглядели кем угодно, но только не парочкой, даже потенциальной – но что светлая ведьмочка вообще могла в этом понимать? Люси со своим принцем тоже вела себя отнюдь не так, как Мирта ожидала бы от влюбленной девушки, да еще и замуж, по собственному утверждению, согласилась только потому, что хотела преподать ему беспощадный урок, но все же Мирта достаточно знала Люси, чтобы отметить – все равно согласилась. Судя по обычному поведению Бору, сдержанность в общении вообще обычна для северян с Квадроса... Ну, если только не считать Айси.

Прикрыв глаза, бывшая колдунья передернула плечами. Любые воспоминания о ледяной ведьме не были приятными, но сейчас, когда отовсюду щерились тыквы с нарисованными и вырезанными свирепыми рожицами: настоящие тыквы, бумажные фонарики в форме тыкв, плакаты и изображения... дрожь до костей пробирала сильнее, чем от тех сквозняков, что устраивала в комнате Борея. Не уж, можно много о чем подумать, не вспоминая о крутой тройке ведьм-старшекурсниц и, в особенности, о их серебряной атаманше...

- ...Леди Айсольда – единственная дочь Верховного лорда и моей уважаемой наставницы, леди Иней, – кольнул откуда-то извне голос Кая. – миледи рассчитывала на то, что я, как ее воспитанник, смогу жениться на дочери лорда. Но – если опустить подробности, шантаж и угрозы – сама леди Айсольда предпочла мне отказать.

«И почему я ни капли не удивлена?»

- Уверена, Вы в этом не виноваты! Айсольда всегда была своевольной, как истинная дочь своего отца, пусть это и не характеризует ее как безупречную леди, но как истинного фон Норд по крови, бесспорно. И, я ни в коем случае не хочу злословить на дочь Верховного лорда, пусть и лишнюю наследного титула, но Вам лучше воспринять этот отказ позитивно, из нее не получилось бы безупречной жены даже в случае согласия.

- Признаться, я тоже об этом думал, но разочаровывать леди Иней после всего, что она сделала для меня, было неприятно. Но ее милость не знает границ, именно леди рассказала мне о Вас и о Вашем желании вступить в магическую гвардию лорда. Сам я не владею силами, так что в походах могу участвовать разве что в качестве лекаря, хотя предпочел бы вовсе этого избежать, а удержаться при дворе, утратив статус претендента, не так уж легко.

Мирта перестала гипнотизировать свою тарелку – ну, а на чем было сосредоточиться, не демонстрируя неуместного внимания к чужому разговору, когда вокруг не поглазеешь из-за всех этих дурацких тыкв? – и с опаской покосилась на Борею. Сама она, наверное, разозлилась бы, услышав от посватавшегося юноши на первой же встрече, что сватовство было шансом снова оказаться при дворе после того, как его отвергла другая. Да еще Айси... Какая бы сдержанность и равнодушие ни декламировались «безупречной леди», ни одна из северянок не казалась человеком,

позволившим бы собой пренебрегать. Однако Бора с легкой улыбкой кивнула.

- Каждый из нас служит Верховному лорду так, как имеет возможность. Отец написал в письме, что Вы ученый, лорд Кай.

- Да... Возможно, мне не сравниться с леди Инеей, но я необыкновенно горжусь честью продолжать ее дело в криологии! В конце концов, мое обучение на Зените было возможно тоже благодаря исключительно ей, огромная потеря для научного мира, что ей самой запретили въезд и практику на Зените после какого-то досадного недоразумения из-за экспериментов над людьми... впрочем, о кухне своего отца Вы, должно быть, и без меня знаете достаточно.

- А мне отчего-то кажется, что Вы знаете ее лучше, чем вообще кто бы то ни было! – улыбнувшись шире, Борея чуть склонила голову. Белокурые локоны свесились на открытое плечо. – Словно бы Вы, как рыцарь из старых баллад, избрали прекрасной дамой супругу сюзерена?

- Я... я бесконечно уважаю Верховного лорда и, разумеется, его супругу – тем более, я всем обязан ей в своей жизни. Из-за войны мое детство прошло в приюте, леди Инея нашла меня и позволила узнать, что я – единственный оставшийся в живых наследник своей фамилии и, соответственно, титула, она воспитала меня и открыла для меня дело моей жизни... она моя милостивая богиня, и кощунственно было бы усматривать в бесконечном почтении столь низкие мотивы, как страсть... словно к какой-то обыкновенной женщине!

- Прошу меня простить. Мало кого из девушек ни капли не заденет то, что истинным идеалом в чьей-то жизни является не она сама.

К счастью, на Мирту почти не смотрели. Ну, Борея и ее спутник не смотрели, а вертеть головой по сторонам, оценивая реакцию окружающих, не хотелось, пожалуй, даже и без учета этих дурацких тыков. О чем только Мирта думала, когда выбирала наряд? Почему-то еще пару часов назад, в соответствии со всем, что светлая ведьмочка слышала или читала о Хэллоуине, костюм казался актуальным, но теперь... разумеется, это очень в ее духе: на Карнавал Торрентуволлы приходиться в костюме ангелочка, а на праздник к феям надеть стилизованный ведьмовской наряд, а после этого удивляться, что ни там, ни там за все годы ученичества ее так и не приняли за «свою». Задавленный беззубый протест, заставляющий всех только плечами пожимать, да и как иначе, если протестуешь по большей части против самой себя!

Заигравшая музыка заставила слегка отвлечься от попыток уйти в собственные мысли и повернуть голову к сцене. Так-то лучше, хоть на чем-то можно сосредоточить внимание! Без особого удивления бывшая колдунья увидела Галатею, Трессу и их новых подружек, в ярких нарядах высыпавших на сцену, чтобы занять свои места за инструментами перед микрофоном. У них было не так уж много времени, чтобы сработаться, но, в конце концов, несколько лет назад на похожем выступлении Стелла, которая точно так же ничему специально не училась, вполне успешно выступила вместе с Музой. Если Галатея сумеет вести не хуже своей одномирянки, у остальных есть шанс сойти просто за неплохой фон для солистки. Они не противники для Банни... но на праздник пришли заметно больше фей, которые, скорее всего, поддержат группу от Алфеи, не проявляя чрезмерной разборчивости. Просто потому, что это группа от Алфеи, а таким уж музыкальным вкусом там одна только Галатея и обладает!

«Да и бодрый танцевальный мотив, наверное, куда актуальнее для праздника»

Будь здесь Люси, можно было бы даже сбежать из-за столика к сцене под предлогом танцев... наверное. Ну почему ей было не задержаться еще хоть ненадолго в Магиксе?! Но сейчас здесь нет не только подруги, но и даже Карела, который после

распределения оказался в каком-то из дальних миров. Нехорошо думать о подобном просто потому, что не хочешь оставаться одна, но иногда Мирта задавалась вопросом, смогли бы они завязать какие-то отношения с мрачноватым выпускником Фонтароссы, останься он в Магиксе. Все-таки Карел, вынужденный скрывать свое проклятье оборотня, наверняка мог понять, что чувствует природная ведьма, учащаяся в Алфее... Так же, как она его понимала. Этого, конечно, не так уж много для каких-то особенных чувств, но большее могло придти постепенно. Но как-то немного глупо, когда для девушек вроде Люси, Бореи и даже АЙСИ находятся «претенденты», которым даже в каком-то смысле готовы ответить взаимностью, а единственный в этой вселенной, в кого ты сама когда-то была близка к влюбленности... Или...

Скулы словно едва ощутимо коснулся невесомым крылышком огненный мотылек – Мирта мотнула головой, едва не уронив остроконечную шляпку. Она видела Валтора дважды в жизни – и в первую же встречу дала понять, что ее не интересуют сомнительные предложения. Просто не было в ее жизни ничего, что можно было бы страстно желать, непонятно, на что вообще рассчитывал демон. Но потом он появился еще раз и, если это можно так назвать, ответил на вопрос заявлением, что иногда даже он устает от людей, которым вечно чего-то надо. Верить ему не хотелось. Вообще слушать его не хотелось. Однако, сама не зная почему, Мирта словом никому за минувший год не обмолвилась о том, что демон, которого все считали изгнанным или даже уничтоженным, каким-то образом вернулся в магическую вселенную, что снова принялся плести свою паутину, чего бы он этим ни добивался. В конце концов, судя по тому, что он сам никак больше не заявлял о себе – сейчас у Валтора просто не было хоть сколь-либо значимых сил, позволивших бы продолжить былые завоевания. Как не смогла решиться и выбросить, наконец, то колечко со стилизованной ласточкой буквы «V», которое ни при каких обстоятельствах не собиралась надевать. Девушка сама себе объяснила это опасностью того, что выброшенное кольцо может найти и угодить в ловушку кто-нибудь другой, а попытка его уничтожить может привести к непредсказуемым последствиям. Сохранить такое безопаснее всего – чего опасаться, если знаешь, что у тебя точно нет соблазна примерить его?

Впрочем, Мирта была не настолько наивна, чтобы принимать за влюбленность свои чувства к Валтору – как и принимать за ухаживания его галантный интерес. Естественный аспект магического искусителя – нравиться всем! Ничего в этом не было особенного. Ну, кроме того, что его вообще чем-то заинтересовала столь неподходящая ведьма.

Принцесса Галатя

Что же... Прошлая «невеста» Кая была сущим монстром. Любая другая была бы лучшей кандидатурой, а о третьекурснице Борее фея мелодии ничего плохого и сказать не могла. Хотя и хорошего тоже. Бора была не замкнутой, но при этом достаточно скрытной: ни с кем в Алфее не дружила, но ни с кем и не ссорилась.

Пора бы уже в детстве было уяснить, что идеал Кая – безэмоциональная, как хрустальная скульптура, нордическая красавица. Та, что будет как можно сильнее напоминать его недостижимый идеал – воспитавшую Кая супругу Верховного Лорда Северных Земель, на которую Борей оказалась даже более похожа, чем родная ее дочка. Ведь, как пришлось узнать чуть более полугода назад, на родине ледяную ведьму все считали даже недостаточно хладнокровной...

– Галатя, наш выход! – пихнула притихшую принцессу в бок Нова. – Что с тобой такое? Кто вообще этот тип?

– Друг детства, – механически откликнулась Галатя. – хорошо, я готова, выходим...

Настроения выступать не было. Даже заключенное с ведьмами пари сейчас стало казаться какой-то особенно уж глупой затеей. Еще недавно фея считала, что в таких нелепых условиях и за столь короткие сроки их «группа» сработалась достаточно неплохо если не для победы, то хотя бы для достойного выступления – Галатее приходилось слушать пение Бианан, проиграть такому противнику было вовсе не стыдно – но еще одна случайная встреча заставила все воодушевление, которым остальных невольно заражала Нова, осыпаться, как осевший инеем туман. На что они вообще могли рассчитывать?

- А-а... – в глазах охочей до сплетен солярийки чертиками заплясали заинтригованные искорки, на что Галатя почти с испугом поспешила остудить этот пыл:

- И его невеста. У них смо... свидание.

Нова поскущнела, но тут же неодобрительно нахмурила бровки.

- У Борей есть жених? Никто в школе этого не знал! – почти с негодованием выпалила она. Мелодийка пожала плечами: Бора не заводила закадычных подруг, а уж просто с другими ученицами была тем более не склонна распространяться о своей личной жизни, что было вполне понятно с точки зрения самой Галатеи, но считалось чуть ли не преступлением у гиперобщительных солярийцев, кажется, ни для себя, ни для других не отделявших личное пространство от общественных отношений. Даже едва знакомый человек, не желающий афишировать свои чувства и отношения – от деловых до дружеских или романтических – вызывал у таких, как Нова, искреннюю обиду, а уж наскоро записанной в «подруги» однокурснице рыжеволосая фея и вовсе не простит желания не обсуждать что-то для нее важное! Что скоро может стать еще одной проблемой, поскольку болтать о Кае и их общем детстве Галатее по-прежнему было почти больно.

От необходимости противостоять дальнейшим расспросам Новы мелодийку невольно спасла Амфирита, раздраженно поинтересовавшаяся, не передумали ли они вовсе выходить на сцену. У девушки-амфибии с голубоватой кожей и бирюзовым гребнем коротких волос оказался действительно отличный голос и вокальные способности, но вот характер не отличался дружелюбием, никто так и не понял, как Нове удалось втянуть Риту в свою затею с группой. Особенно напряженными оказались отношения Амфириты с Трессой, ее собственной соседке по комнате «полуаквариуму»... да, если в придачу к этому наряженными станут еще и отношения между Галатеей и Новой, слаженная работа уж точно рассыплется карточным домиком!..

Впрочем, может быть, повезет и Нова забудет обо всем этом раньше – она же легко отвлекается на что-нибудь еще!

Вот и сейчас рыжеволосая волшебница ахнула, легонько хлопнув себя по лбу ладошкой, и, схватив Галатею за руку, решительно потянула в сторону возведенной сцены. Минуты на полторы они все-таки опоздали с выходом, еще и создав легкую неразбериху, но, когда все уже оказались на своих местах, стоящие напротив сцены ученицы Алфеи в разнообразных пестрых костюмах, одобрительно закричали и захлопали. Интересно, считала ли хоть одна из них, что Галатея и впрямь лучше Бианан Ши, или же все просто поддерживали «своих» в соревновании с ведьмами, без оглядки на то, кто действительно был лучше?

«Хватит! Музыкант не должен отвлекаться на глупое тщеславие и...»

Взгляд невольно скользнул по толпе, пытаюсь найти среди слушателей Кая и Бору, но – Галатея сама не знала, к разочарованию или к облегчению – не нашел. Девушка закрыла глаза: к счастью, ее руки помнили клавиши хоть бы и вовсе без зрения... К плавному проигрышу вступления присоединился, гладко вплетаясь в мелодию, чистый прохладный голос Амфириты – та была хороша в вокале, но не владела инструментами, так что, после недолгих колебаний и споров, Галатея предпочла остаться на клавишах и бек-вокале, оставив основную партию аквафее.

Волноваться следовало раньше. Все, что можно было сделать, они сделали раньше. А значит, и «конкурс» теперь остается только пережить, пусть они все равно выглядят просто новичками на «разогреве» перед выступлением колдуний. Это не повод не постараться изо всех сил!

Бианан Ши была безразлична победа. Примерно как блистательной леди Инее были, должно быть, безразличны чувства Кая – что за глупость «соревноваться» с теми, кому нет дела ни до тебя, ни до того, чего ты хотела бы добиться? Нет дела, и все равно им без всякого труда и стараний просто так достанется в жизни что-то, что важно и дорого другим. Если Нова чувствует себя из-за музыкального соревнования так же, Галатея не сожалеет, что все же решила поддержать ее в этой безумной затее. Безумной, но все же не совсем безнадежной.

...Пусть, в отличие от Новы, фея мелодии и не считала всех своих алфейских приятельниц настоящими друзьями. Может, на Солярии и достаточно добрых отношений для уверенений в дружбе, но у нее – еще у Галлены – была настоящая дружба с Каем в детстве, чтобы сравнить и понимать, насколько это больше. Когда они вместе бежали от захватчиков из-за восточных гор, когда мальчишка лишь немногим старше защищал ее в горах от снежных барсов с одной только палкой в руке, когда после долгих скитаний они вдвоем оказались в столичном приюте матушки Хольды... Они называли друг друга братом и сестрой, точно не помня, кем в действительности были в той прошлой жизни, до бегства.

Не помня, пока однажды с прекрасных резных саней не спустилась эта женщина с пронзительными, как ледяные горные озера, синими глазами, похожая на хрустальную статую в облаке белоснежных, как горные шапки, мехов, пока не оказалось, что Кай – сын погибшего лорда с пограничья, пока сама восхитительная леди Севера не пожелала взять мальчишку в свои воспитанники... а сам Кай не был так ослеплен ее блеском, не был заморожен еще по-детски бескорыстной влюбленностью, что согласился, даже не поинтересовавшись судьбой оставшейся в приюте названной сестрички.

У Галлены был еще год, чтобы понять и смириться. Чтобы осознать, что общая их судьба закончилась – и потому не противиться, когда Маэстро Мелодии, услышавший ее пение в приютском хоре, пожелал удочерить девочку с северных земель далекого

Квадроса. И ее отчего-то вдруг стали называть «принцессой». Но ни своих товарищей в приюте, ни появившихся новых знакомых на Мелоди девочка не могла уже с полной искренностью назвать «друзьями». Просто приняла к сведению, что так другие называют простые добрые отношения с людьми, в которых у нее не было недостатка.

Галатея хотела бы стать другом Музы, своего кумира еще до того, как сама приехала учиться в Алфею. Но... у той была своя компания и свои дела, а названная принцесса не желала быть навязчивой поклонницей. Ни в конце последнего года, на который выпало достаточно проблем и бед, ни после, когда Муза стала не просто Хранителем Мелоди, но и новым Верховным Маэстро, как-то не до дружбы с новичками, вот и осталась Галатея, наверное, просто разок спасенной первокурсницей в глазах фаты.

Может быть, поэтому Галатея не могла полностью проникнуться тем, что так важно оказалось для Новы... да и для остальных? Может быть, поэтому сейчас, во время выступления, думает о чем угодно – кроме этого выступления, пользуясь тем, что привычные руки музыканта и отточенный слух, в общем-то, и не нуждаются в участии сознания, привычно выводя нужные ноты и присоединяясь к пению Риты в нужные моменты. Из них четверых у Галатеи был самый богатый опыт в качестве музыканта, исполнение легкой мелодии от нее не требовало сосредоточенности. Хотелось бы, конечно, исполнить балладу, сотканную из струн собственной души, захватившую бы души слушателей... но это точно не для праздничного выступления с неопытной группой, для которой единственный шанс неплохо показать себя на фоне соперниц – это развлечь публику бодрой и заразной песенкой, как раз для праздника!

И не дано ей, наверное, как Музе, раскрывать все сердце, всю душу перед слушателями в своей песне! Не дано...

Последний клавишный проигрыш потонул в выкриках и аплодисментах, причем громче всего визжала и хлопала Нова, отпустившая гитару болтаться на весу. Мелодийка открыла, наконец, глаза, растерянно оглядев хлопающих и подпрыгивающих зрителей – довольно-таки внушительную толпу. По крайней мере, их приняли благосклонно, а желающих повеселиться на вечеринке наверняка даже больше тех, кто способен оценить качество музыки. Наверное, стремления Новы оказались не так уж самонадеянны...

Хотя когда они уже спускались со сцены и рыжеволосая солярийка послала полный поспешного торжества взгляд флегматичной ведьме – сопровождавшие Банни Лианан и еще одна колдунья с бледно-фиолетовыми волосами тут же изобразили на лицах презрительность, но их вокалистка, кажется, ничего и не заметила, Галатею кольнул стыд.

Что бы ни решили зрители, она знала, как оценит выступления сама.

И как оценил бы его Кай, потрудись он вообще слушать что тех, что других... может, выступление колдуний привлечет больше внимания его и его спутницы?

- Тебе стоит быть увереннее в нашей победе! – заметив не слишком веселое лицо Галатеи, Нова обняла ее за плечи. – Мы были великолепны, только взгляни, как все нас любят... Кого ты там опять так высматриваешь?

- Ты же сама сказала посмотреть...

Солярийка недовольно нахмурила бровки, снова явно намереваясь начать «приятельский», допрос, но Галатея почти в отчаянии вскинула руки.

- Тише, они начинают, я тоже хочу послушать!

С легкой обидой фыркнув, Нова все-таки замолчала, но, не выслушав до конца даже инструментальное вступление, разочарованно шагнула в сторону, чтобы о чем-то шушукаться уже с Трессой.

Но начать песню колдуньи не успели. Притихшая поначалу – кто в предвкушении, кто придиричиво – толпа вдруг беспокойно заволновалась, словно по горному озеру неожиданно где-то вдалеке заколотили камни обвала, которых было невидно, но по бурлению еще недавно спокойной поверхности и расходящимся волнам произошедшее без труда угадывалось. Суета и вопли приближались, зрители прыгнули в стороны – кто-то в попытке сбежать подальше, кто-то стараясь спрятаться за помостом, пока перед выступающими не оказались во всей красе источники «камнепада» – не меньше полдюжины здоровенных горных троллей. Ведьмы, растерянно остававшиеся в общей суете на сцене, как на скалистом островке посреди ревущего потопа, замерли напротив. Потом Бианан, прижав к груди руку с микрофоном, истошно завизжала.

Это несколько расходилось с привычным образом флегматичной до полусонности колдуньи – все, о чем успела подумать Галатея, прежде чем тролли, сжав ручищами головы, с ревом бросились в разные стороны, уже никакого внимания не обращая на разбегающихся подростков. Только тогда до волшебницы, так и простоявшей неподвижно за углом помоста, дошло, что лицо Банни и не выглядело испуганным... Ну, разумеется, тролли же чувствительнее людей ко многим звукам!

Смолкнув, колдунья деловито прокашлялась.

- Ну вот, разбежались от нас все слушатели! – иронично заметила она.

Куда более взволнованные Леа и Шилли огляделись.

- Ну, тролли вряд ли вернуться! – попыталась поддержать тон красноволосая. – Но остальные-то далеко не сбегут, теперь все в порядке?

- Не думаю...

- Лучше бы подумать о том, что троллей так неожиданно согнало с гор! – пессимистично добавила Шилли, откладывая гитару.

Галатея, сбросив, наконец, оцепенение, поднялась на сцену и задала, наверное, самый заторможенный и неуместный сейчас вопрос:

- Вы в порядке?

Ответом были более чем красноречивые взгляды всех трех колдуний.

А ведь и правда. На небольшие группы людей тролли, бывало, и нападали без явной причины, хотя чаще все же оказывались нанятыми громилами или охотниками – чутье вполне перевешивало недостаток социальной культуры по человеческим меркам. Но вот так: вломиться на праздник с таким количеством людей, пусть и ограниченных сейчас в магии... Вряд ли им кто-то додумался предложить плату за дурацкую праздничную «пугалку», как это на земном Хэллоуине принято! Или за срыв выступления... то есть, если бы это ведьмы попытались сорвать выступление группы из Алфеи – это было бы бессмысленно, но вполне в традициях студенческой жизни Магикса, наоборот же – вообще ерунда какая-то!

- Что-то напугало их сильнее, – закончила думавшая о чем-то явно подобном же ведьма. Галатея оглянулась, но синие громилы уже скрылись.

- Несколько троллей? И что, интересно, могло бы их напугать?

- Кроме моего, м-м, выступления только что? – Банни лениво поморщилась. – Давайте-ка подумаем...

Но думать почти не пришлось. Вечернее небо над горами озарилось зарницами, словно от запоздавшего заката... ага, нескольких солнц сразу! – и из-за почерневших скал взмыли несколько драконов пустоши.

Мирта

Никакого желания вмешиваться, когда началась шумиха, бывшая колдунья не имела, да и вряд ли это у нее получилось бы. Когда тролли только появились на облюбованном для осеннего фестиваля прилесье у склона, ее – вместе с Бореей и Каем – толпа приливной волной оттеснила далеко в сторону. Мирта успела заметить, как Бора в задумчивости коснулась на миг показавшегося, но тут же снова исчезнувшего чармикса – броши в виде серебряной снежинки, но использовать магию так и не стала. А через считанные минуты Бианан Ши уже прогнала громил пронзительным воплем, как видно, даже без приплетения колдовской силы имевшим достаточный разрушительный эффект – казалось, все закончилось, не успев начаться. Некоторые студенты даже попытались было направиться обратно, оживленно обсуждая, что же произошло...

Но когда горы вспыхнули огненным заревом, а темнеющее небо над лесом закрыли крылья нескольких драконов, толпа вновь превратилась в беспорядочный водоворот, на сей раз – в попытке вырваться из слабомагической зоны.

- Галлена! – едва слышно выдохнул лорд Кай. Хотя судя по побелевшему, как полотно, лицу и оцепеневшему взгляду, молодой человек больше всего сейчас хотел оказаться где угодно, лишь бы подальше отсюда, однако это не помешало ему рвануться против «течения», обратно, к деревянному помосту, где, кроме так и не успевших выступить ведьм, остались и девушки из алфейской музыкальной группы.

- Йотун знает, что! – очень тихо выругалась Борея, бросив короткий взгляд на Мирту, отрицательно качнула головой и последовала за Каем.

Что ж, от феи с чармиксом в такой ситуации явно больше пользы, чем от парня, даже на рыцаря не обучавшегося! И тем более, чем от...

Не без труда вырвавшись из потока паникующей толпы, Мирта спряталась за одним из редких деревьев полесья (много от них будет толку, если драконам вздумается полить склон огнем!) и опасливо глянула назад, безрезультатно ища взглядом в толпе своих отдаляющихся спутников. Но рассмотреть удалось лишь дракона, отколовшегося от «стаи» и опасно снизившегося над склоном, как парящая над самой волной чайка. На небольших и по-лебединому грациозных ящеров, полетам на которых учили в рыцарской Школе, массивное – и не понять, как оно вообще держится в воздухе – ящерообразное чудовище с пустоши совсем не походило.

«От феи с чармиксом хоть какая-то польза...»

То, что ей не стоит рассчитывать на чармикс, а тем более – Энчатикс – Мирта поняла еще во время последней летней практики с заданием на Резоте, а если бы и не поняла – то же самое ей, в своей обычной манере – без лишней тактичности после заявила и Люси. Можно было утешать себя тем, что имея, как положено природной ведьме, колдовской резерв, в чармиксе и нет особой нужды. Возможность, как фея, при помощи крыльев черпать магию из окружающего мира и, как ведьма, сохранять ее резерв, и без того некоторыми считалась чересчур жульнической... потому-то, во избежание подозрений в использовании колдовства в поддержку выступления Банни и Леа, Мирта и истратила почти весь накопленный резерв на практических занятиях и для зарядки оставленных в Алфее амулетов. А толку-то теперь от фейского превращения там, где большая часть волшебства оказалась отрезана!

Перед тем, как уехать из Магикса, Люси по своим необъяснимым соображениям оставила Мирте свои конспекты колдовской теории, в частности, методику создания сосуда «Вакуума» для хранения магической энергии, серьезно превышающей природный резерв ведьмы. Самой Люси, по ее же собственным словам, не хватило силы Дара на

создание подобной «батарейки», однако Дар Мирты, хоть и «светлый», потенциально был мощнее... Отказываться было неудобно, совсем не хотелось обидеть лучшую подругу, пусть та никак и не могла понять, что использовать колдовство Мирта больше в жизни не намеревается, но никакого Вакуума девушка, конечно, создавать не собиралась. Стыдно попросту пытаться колдовскими штучками восполнить все, чего не оказалась достойна как фея!

«Менее стыдно, чем чувствовать себя феей еще более никчемной, чем ведьма, и не способной даже ничем никому помочь?»

Допустим, она и могла бы сейчас, путаясь в собственных мыслях от паники, вспомнить заклинания для создания. Допустим, ей даже хватило бы на него теперешних сил. А Вакуум-то все равно не Энчатикс, в нем надо сперва магическую энергию долго копить... или почерпнуть из мощного источника – чего Мирта тем более сделать бы не могла, даже получишь у нее создать накопитель! Откуда было взять хоть сколь-либо серьезную силу?

Увы, дракон мимо пролетать не намеревался. Не смея зажмуриваться, бывшая колдунья только и могла смотреть из-за своего несерьезного укрытия, как он зависает над деревянной полевой сценой, за которой еще менее удачно попытались укрыться неуспевшие отбежать подальше. Бианан Ши и Борея, единственные, кто хоть как-то мог противостоять небесному чудищу, отнюдь не выглядели достаточно серьезными противниками для него без полной своей силы, а остальные...

Откуда было взять хоть сколь-либо серьезную си...

Отвернувшись и прислонившись к дереву спиной, Мирта непослушными пальцами вынула из потайного кармашка в складках пышной юбки крошечное золотое колечко, вместо камня украшенное только золотым же «V». Иногда не знаешь, что страшнее – не получить необходимого в нужный момент или... действительно получить?

- Валтор! – едва слышно прошептала ведьмочка, не с первой попытки надев кольцо на дрожащую руку, и зажмурилась. – Я решила... я желаю обладать могущественной магией!

Нова

Куда подевались остальные участники группы, солярийская фея в суматохе понять не успела, должно быть, их тоже оттеснило толпой, как только появились тролли, но Галатея, зачем-то выскочившая на сцену, к колдуньям, оказалась, что называется, «как на ладони» – как раз для вспаривших над горами ящериц. Когда один из драконов спикировал вниз, одними ударами воздуха под крыльями сметя всех мальчишек из рыцарской школы, решивших, что в почти полном отсутствии магии на их ответственности спасение ситуации, а заодно раскидав все столики, скамьи и праздничные украшения, что не успела опрокинуть и переломать разбегающаяся толпа, Нова, прикрывая лицо от ударов горячего ветра согнутой рукой, попыталась дотянуться до Галатеи и сдернуть ее с помоста. Русоволосая ведьма снова пронзительно завизжала навстречу приближающейся рептилии, но то ли встречный ветер ослабил распространение звука, то ли сам дракон оказался не столь чувствителен, как тролли, к дребезжащим воплям: звуковые колонки по обе стороны сцены пыхнули и задымились, а ящер всего только приземлился лапами на опустевшую площадку, оглушено потрясая здоровенной лобастой головой. Но даже короткой паузы на побег волшебницам и колдуньям это не предоставило: лишь несколько мгновений спустя дракон взревел и по-лошадиному вскинул передние лапы с изогнутыми когтями в человеческое предплечье длиной. Правда, вместо того, чтобы обрушить их на деревянную конструкцию, за которой попытались укрыться девушки, неожиданно крутанулся на месте, лишь только шлепнув по затрепавшему дереву хвостом.

- Тресса! – выглядывая из-за переломанного завала, взвизгнула Нова. Увы, ее голос и того эффекта, что у ведьмы, не произвел. Хрупкая фигурка с различимыми даже в полумраке кораллово-красными волосами болталась на рукояти сабли, до половины погруженной в заднюю лапу, которой ящер с недовольным ревом потрясал теперь в воздухе – только его нежелание опалить огнем собственную же ногу спасало морскую принцессу от немедленного испепеления... до тех пор, пока она там продержится, конечно!

- Что творит эта идиотка? – недовольно пробурчала одна из ведьм. Галатея, отпустив судорожно сжатую руку Новы, легонько толкнула в плечо Бианан Ши.

- Отвлеки его, хотя бы еще ненадолго! – потребовала она. Судя по ответному взгляду, количество «идиоток» в глазах колдуний только что возросло, но, пытаясь отогнать мысли о том, что ведьма легко может и проигнорировать просьбу прикрыть их, Нова отчаянно устремилась вслед за мелодийкой прямо к ревущему дракону.

Превратиться удалось всего на несколько секунд – едва хватило, чтобы перелететь расстояние и оказаться как раз под ногами ящера, пока что успешно уворачиваясь от хлещущего хвоста. За спиной прошла еще одна волна звука – Банни все же откликнулась на просьбу «немного отвлечь», хотя без сгоревших уже динамиков прежней силы ее крик не имел.

Эх, неужели колдуньи и впрямь собирались состязаться честно, не захватив никаких магических «тузов в рукаве»? И почему именно тогда, когда это всем могло бы помочь?

За миг до оглушения дракон все же стряхнул Трессу с проколотой лапы – та шлепнулась как раз на подоспевших подруг.

- Ты что вытворяешь? – прошипела Галатея, пока они пытались оттащить преобразенную русалочку подальше.

- Я поклялась, что больше никогда не сбегу и никого не бро...

Кто-то, с разбегу налетев на девушек, всего на несколько шагов успевших отдалиться

от дракона, сбил всех троих с ног, над головами пронеслась, вильнув чуть вверх, волна пламени, но вместо ожидаемого жара по лицу хлестнул прохладный ветер. Приподняв голову, Нова увидела спину – в основном, конечно, копну волнистых бледно-белокурых волос и трепещущие острые крылышки в форме голубых кристаллов – феи, замершей между ними и драконом. Сбивший подруг с ног смутно знакомый парень рывком вскочил и поднял на ноги Галатею (двум другим девушкам, конечно, оставив честь встать самостоятельно).

- Бора может отвести пламя ветром, пока мы...

Договорить и ему не удалось. Дракон, как видно, израсходовав отведенный Бореей огненный вздох, вместо следующего залпа просто сделал в их сторону змеиный выпад. Частокон зубов капканом клацнул метрах в трех над их головами, пасть сомкнулась... скрывая метнувшуюся наперерез Борю.

Кто-то, возможно, даже сама Нова, хрипло завопил. Русоволосый знакомец Галатеи, пользуясь заминкой замотавшего головой дракона, решительно потянул всех троих прочь. Вернее, потянул-то он Галатею, которую все еще удерживал за плечи, а Нова и Тресса последовали «прицепом», все еще держась за руки. Наверное, это всех их спасло во время первого кульбита пьяно заплясавшего по опушке, сжимая когтистыми лапами голову, ящера. Во время первого, хотя окончательное растаптывание это лишь ненамного оттянуло бы, не накрой их купол неяркого малинового мерцания, на который дракон с очередного своего кульбита налетел и, словно резиновый мячик, спружинил на несколько метров обратно.

В центре образованной куполом полусферы плавно приземлилась девушка, сложив неровным плащом за спиной странной формы черно-оранжево-золотые крылья.

- Мирта? – недоверчиво вырвалось у Новы. Новый образ бывшей ведьмы как-то не слишком напоминал Энчатикс, разве что какую-то уникальную, как раз к Хэллоуину, версию: черно-оранжевое, длинными лоскутами, платье с плотным корсетом, ассиметричные, разного размера и узора гольфики и перчатки-рукава – короткие черные на одной руке и ноге и длинные, в оранжевую полоску на другой.

Предостерегающе покачав указательным пальцем, Мирта снова вспорхнула вверх, сквозь свой же наколдованный купол, и, догнав мечущегося по прилесью дракона, послала в его голову несколько сияющих малиновых шаров. Ящер дернулся, широко распахивая пасть, но вместо рева оттуда раздался лишь хриплый дымящийся кашель, а вместо очередной струи пламени – взрыв серебрящейся вьюги.

Оставшиеся не у дел и в относительной безопасности зрители потрясенно наблюдали, как в центре вьюжной круговерти выпрямился такой же серебряный девичий силуэт, как мгновенной изморозью по невидимому стеклу соткались узорно-кристальные огромные крылья. Преображенная Борей скользнула навстречу Мирте, почти одновременно с тем, как дракон, с хрипом выплюнув еще один взрыв дыма, пара и изморози, тяжело рухнул вдоль опушки.

Двумя вполухами: неярко-оранжевым и серебристо-голубым, две фаты пронеслись над лесом.

- Проверят, не началось ли где пожаров и не нужна ли кому-то еще помощь, – слегка отстраненно объяснил молодой человек, пока юные волшебницы, проводив старшекурсниц взглядом, рассматривали громадную темную тушу угасшего дракона и еще один малиновый купол неподалеку, которым, вероятно, Мирта еще раньше накрыла Биан, Лианан и Шилли.

- Ты уговорил свою невесту помочь нам, Кай? – тихо спросила Галатея.

- Что? Она сама... Должно быть, как старшекурсница Алфеи, фата Бора чувствует

себя ответственной за других волшебниц.

«Или она собиралась спасти именно тебя, а мы просто подвернулись случайно!» – мысленно съязвила Нова, но решила промолчать. Бросился же этот Кай вытаскивать ее подругу, хоть и казался поначалу не менее равнодушным чурбаном, чем фея зимнего ветра.

Вот так и чувствуешь неловкость за поспешно составленное мнение!

Мирта и Борея вернулись через считанные минуты. В небе уже скользили летающие корабли рыцарской школы, должно быть, кто-то из выбравшихся в зону действия магии создал портал и привел летучую гвардию на помощь. Какими бы устрашающими не выглядели в небе драконы пустоши, а в условиях современного прогресса против одного дракона вполне хватало парочки вертолетов, не говоря уж о каких-нибудь истребителях!

- Понять бы, что их вообще вдруг заставило прилететь вдруг в долину! – пробормотала Бора, когда Мирта убрала малиновые купола барьера и обе фаты приземлились в паре шагов от их четверки. – Может, на пустоши случился какой-то катаклизм?

Нова, привыкшая считать, что образ Энчатикса должен быть непременно легким маленьким платьем из невесомой ткани, рассматривала фею с Квадроса, пожалуй, еще более нарушающую эти представления, чем Мирта. Искрящееся морозно-голубое платье Бореи было полностью закрытым – от высокого воротничка-стойки до длинных рукавов, заправленных в перчатки. На ногах красовались не только голубые сапожки, но и серебристо-серые колготы. То ли климат родных земель, то ли необходимость летать выше и быстрее большинства фей явно наложили отпечаток на представление Бору об идеальной волшебной одежде!

- Спасибо, что спасли нас, м-м, леди! – нарушив короткую паузу, подала голос Галатея. – Если бы не Вы...

– Не стоит! – нордическая красавица скупно улыбнулась, хотя, судя по мерцающим глазам, испытывала куда больше волнения, чем старалась показать. – Это я вам благодарна...

На лице Галатеи отразилось слишком уж явное непонимание, Нова тут целиком ее поддерживала.

– Возможность овладеть дополнительными силами уже сейчас существенно повысит мои шансы на более высокое стартовое звание в армии Верховного Лорда Севера. Однако, я не имею привычки неосмотрительно ввязываться в истории, поэтому полагала, что не смогу еще в период учебы заслужить уровень Энчатикса... эффективное планирование сводило практически к нулю возможность спонтанного подвига, а... а друзей, ради которых имело бы смысл действовать неосмотрительно, у меня никогда не было. Думаю, если бы вас, девочки, не оказалось на сцене, то и лорд Кай не стал бы соваться дракону под нос, чтобы мне пришлось его спасать.

Что на это ответить, второкурсница так и не нашлась, только со слегка застывшей улыбкой на полуавтомате пожала Боре руку. Если что-то в сознании и яростно протестовало против того, чтобы Энчатикс вообще заслуживали исключительно с честолюбивыми целями, то какой смысл говорить об этом тому, кто все равно не поймет. И – рисковала ради них Борея совершенно искренне, от чистого сердца, иначе же вовсе никакая жертва не пробудила бы в ней эту внутреннюю магию. Наверное, на это следовало обратить внимание, а вовсе не на слова.

– Да, лорд Кай, думаю, я отвечу отцу, что готова принять Ваше предложение. Если, конечно, Вы не передумали.

Только тут до Галатеи и, кажется, до Кая тоже запоздало дошло, что они все еще стоят напротив новоявленной фаты почти в полуобъятых. Не похоже, чтобы ее это хоть сколько-нибудь смущало, но отчего-то именно поэтому саму девочку смутило еще сильнее. Отступив на шаг, Галатея растерянно уставилась на лицо юноши, но Кай с максимальным спокойствием отвесил Борее галантный поклон.

– Это огромная честь для меня, леди.

И тоже пожал протянутую руку, прежде чем с все той же почти равнодушной любезностью распрощаться.

- Наверное, никогда не смогу выразить всю благодарность отцу, за то, что когда-то увез меня в детстве с Северных Земель Квадроса. Я уже почти понимаю, пожалуй, даже ведьму Айси, взбунтовавшуюся против всего этого предписанного равнодушия во всем. А еще... В какой-то мере... – Галатея задумчиво смерила взглядом своего друга детства. – Как видно, вы двое действительно идеальная пара.

Должно быть, некоторые вещи остаются неизбежными независимо от того, насколько неприятно их такими признавать! Нова сконфуженно обернулась к все еще стоявшей рядом Мирте... и, разумеется, обнаружила, что за время разговора к той успели подойти еще и остальные колдуньи.

- Я... в общем... Вам тоже спасибо, тебе, Мирта и... – Нова заставила себя посмотреть прямо на Банни. – Вам, что прикрыли нас от дракона. Мне жаль... и что вы трое не успели выступить, если нужно, мы все можем еще раз выступить в клубе или...

- Ну надо же, кажется, Стеллу ничуть не смущала перспектива приписать себе победу просто потому, что соперниц не осталось! – хохотнула колдунья Шилли. Нова подавила вспышку раздражения.

- Я тут вроде как пытаюсь попросить прощения!

- Ты пытаешься сказать, что сожалеешь, – уточнила Банни. – Иначе это означало бы предполагать, будто нам есть дело до того, что ты – да и кто угодно – о нас думаешь или говоришь!

- Ну, хорошо, пытаюсь сказать, что я сожалею! Я... я всегда хотела иметь такую же яркую судьбу, как у принцессы Стеллы, может, это глупое тщеславие.

- А чтобы уподобиться шайке Винкс вам непременно нужны были «заклятые враги», вот ты и постаралась прицепиться к первым же ведьмам, с которыми возникли хоть какие-то разногласия! – весело подсказала Леа. Нова подавила желание поморщиться, ну ладно, Мирте и Банни она была благодарна за помощь и спасение, но две другие колдуньи раздражать старались по-прежнему! – поэтому только сконфуженно кивнула. – Вы, бабочки, понятия не имеете, что такое тщеславие. Нет ничего менее тщеславного, чтобы стараться кому-то не уступать! Тщеславие – это когда желаешь быть тем, каким никто и никогда до тебя единственной не был! Впрочем, если тебе все еще хочется, чтобы ваш маленький ансамбль разгромили в пух и прах – мы с удовольствием с вами поиграем!

- Это мы еще посмотрим! – упрямо улыбнулась в ответ солярийка. – Но и это ничего не меняет. Я была не права – и я сожалею.

Леанан развела руками, видимо, не понимая, что фея от них-то в таком случае хочет, после чего три колдуньи направились прочь, и только Мирта с успокаивающей улыбкой легонько пожала Нове руку.

- Ты не обиделась за то, что я тогда наговорила?

- Слушай, я полгода проучилась со столь же любезными однокурсницами, как Банни и Леа – поверь мне, они далеко не из худших. Ты всерьез предполагаешь, что сгоряча высказанные претензии могут после этого сильно меня задеть? Я хотела помочь вам

всем вовсе не для того, чтобы что-то кому-то доказать, и уж тем более – не для того, чтобы заставить тебя чувствовать вину!

- Что ж, будем считать, что хоть до этого я додумалась сама! – усмехнулась Нова. – Надеюсь, хоть ты примешь у меня извинения.

В воздухе у ее груди, словно отразив творящееся сейчас на сердце, вспыхнула – и застыла изящной остроконечной брошкой с оранжевым янтарным шариком в сердцевине – яркая золотая звездочка.

Примечание к части

Вот так ЭТО выглядит, если что

http://img05.deviantart.net/fb2d/i/2015/108/5/2/mirta_and_valtor_by_wladlena-d76de3q.jpg

Эпилог

Мирта некоторое время простояла у дверей директорского кабинета Алфеи, пристально рассматривая завитушки на раскрашенных створках. Не то, чтобы узор вьющихся золотистых усиков неведомого растения как-то особенно увлекал или завораживал, но в моменты, когда хочется оттянуть неизбежное, внимание ухитрилось намертво цепляться и не за такие мелочи. Отрицательно покачав головой собственным мыслям, светлая ведьмочка все же решительно толкнула двери и перешагнула порог.

- Профессор Гризельда сказала, что Вы хотели меня видеть, директор.

В этом году никто еще в выпускном классе не заслуживал Энчатикса, не в каждом выпуске вообще находилась хоть одна фея, сумевшая уже в студенчестве достичь уровня фаты, сразу шестеро таких в прошлом выпуске были исключительным случаем, но и двое уже в начале года, разумеется, тут же привлекли к себе внимание едва ли не всей школы. Это было немножечко нечестно по отношению к Борее, ведь, на самом-то деле, действительно заслужила свою настоящую силу именно она. Со стороны пока никто не заметил разницы... Но уже два дня Мирта прожила, в каждый момент ожидая, что уж преподаватели-то непременно сумеют раскрыть ее обман. Каждый раз, когда Гризельда смотрела своим обычным пронзительным взглядом в сторону девушки, та внутренне сжималась, абсолютно уверенная, что вот-вот за этим последует и разоблачение... хотя, как казалось раньше, за прошедшие годы уже и привыкла, что заместительница фаты Фары абсолютно всегда смотрит на студентов так, словно насквозь видит любые тайны и недоговорки. Когда сегодня профессор прямо к ней обратилась, Мирта была на грани того, чтобы самой раскрыться прямо перед классом...

- Да, дорогая, пожалуйста, проходи! – Фарагонда поднялась с кресла и, обойдя широкий стол, шагнула навстречу ученице.

Валтора все должны были считать изгнанным или уничтоженным, но это не значило, что можно было утаить от профессоров Алфеи какую-то чуждую, фальшивую магию прямо у них под носом. И что теперь... ее исключат, когда до выпуска осталось меньше года? Оставалось лишь хвататься за оправдание, что ситуация на Хэллоуинском фестивале действительно была критическая и леди Борее не удалось бы в одиночку помочь всем, пусть именно волшебство северного ветра так эффективно ослабило дракона и потушило пожары...

Сделав пару шагов в сторону Мирты, директор неожиданно свернула левее и, приблизившись к одной из стен просторного светлого кабинета, положила ладонь на стеклянную поверхность овального зеркала в изящной, с завитушками, раме.

- Иди сюда, не бойся, – обернувшись через плечо, фата Фарагонда с легкой улыбкой протянула вторую руку Мирте. Вокруг прижатой к стеклу ладони разошлись голубоватые волны и рука погрузилась в зеркало, а потом и сама директриса перешагнула раму, мягко увлекая за собой неуверенно приблизившуюся девушку. В «зазеркалье» вместо видимой копии кабинета оказалась узкая площадка и уводящие вниз вдоль стены преподавательской башни ступени из золотистого дерева. Механически переставляя ноги, Мирта последовала вниз за облачком седых кудрей наставницы. – Здесь у нас что-то вроде архива, с самого основания Алфеи. Не официального, в том, рядом с библиотекой ты наверняка бывала, а здесь хранятся некоторые тайны школы и... скажем так, то, что в ее истории показалось директорам особенно важным. Наша сокровищница, если угодно!

Внешне ничего особенно таинственного в помещении, самую малость более мрачном, чем кабинет директора наверху, девушка не заметила. Полки с разнообразными книгами

вдоль стен, амулеты неизвестного предназначения в музейных витринах под стеклом, бархатистые занавеси, картины, несколько необычных, но не источающих никакой магии скульптур...

Мирта хотела поинтересоваться, почему тогда Фарагонда не хранила в подобном тайном архиве-«сокровищнице», например, Кодекс Алфеи, но не решилась сейчас задавать вопросы.

- В любом случае все разговоры здесь тоже будут сохранены для истории, но не достигнут чьих-то чужих ушей. Ты ведь создала Вакуум, Мирта?

Почему-то после двухдневного ожидания своего разоблачения кивнуть на подобный вопрос оказалось совсем не страшно. Ей повезло бы меньше, раскрой ее намеренное возвращение колдовству преподаватели перед другими студентами, а если директриса решила поговорить с глазу на глаз, может быть, они и не собираются этого делать и вынуждать ее покинуть волшебную школу?

- Когда мне не удалось получить чармикс, я подумала, может, колдовской резерв может это компенсировать. А потом... потом...

- Потом ты решила, что тебе нужно больше?

- Да.

- Что ж, возможно, это спасло жизнь тебе и, как минимум, нескольким твоим товарищам. Было бы несправедливо после этого упрекать тебя...

Фарагонда, похоже, решила, что Вакуум Мирта создала некоторое время назад. Довольно давно – чтобы успеть скопить в нем достаточно Силы для искусственной трансформации, которую все приняли за Энчантис. Скопить и тайком пронести на праздник с неизвестной целью, небольшое нарушение правил, которое бы вполне искупили спасенные студенты.

Значит, директор ничего не могла заподозрить о сделке с демоном, позволившей сразу зачерпнуть столько силы, сколько было нужно.

Или же давала сейчас Мирте шанс самой честно во всем сознаться – в качестве проверки, стоит ли оставлять колдунью в школе для фей? Нет, вряд ли кто-то допускал возвращение Валтора сейчас... все были обмануты то ли намеренным спектаклем, то ли случайным стечением обстоятельств и, ничего не зная, были сейчас беспомощны...

Однако с тех пор демон никому не сделал ничего плохого. Скрывался, выжидал – не важно, но воспользоваться тем, что мир предпочел поскорее забыть его, явно не торопился. А теперь Мирта – и, быть может, те, кому она смогла помочь – именно ему оказались обязаны жизнью в действительности. Пусть, пока не произошло ничего подозрительного, уж лучше Фарагонда будет считать, что Мирта еще летом, как раз после не самой блестящей практики на Резоте, и решила увеличить резерв своей колдовской силы. Кто сейчас поверит в возвращение Валтора? Сама бы себе не поверила точно!

- Позволь мне кое-что тебе рассказать, милая. В волшебных королевствах никто не любит особенно вспоминать эту историю, но, думаю, тебе стоит ее услышать.

Директриса подошла к одной из плотных занавесей и отбросила с сторону, продемонстрировав на стене еще одну картину: красочный пейзаж с замком, возвышающимся над лесом и небольшим озером почти у самой крепостной стены.

- Стоит только задуматься, непременно задаешься вопросом, почему на Земле – в мире, очевидно избравшем индустриально-научный путь прогресса и гораздо более бедном на природную магию, чем, например, Зенит, люди как будто бы помнят то, чего в их мире никогда не существовало, откуда-то приходят им образы. На Земле за всю ее историю побывало не так уж много пришельцев из других миров, явно не столько, чтобы

все мифы, сказки и все мировое искусство могло так ярко «запомнить» их. Запомнить даже через попытки забыть, через все те годы, когда их местная религия настаивала на том, что любые разговоры о магии – сумасшествие или мошенничество. А еще раньше – о периоде так называемого «темного средневековья» – земная культура вообще мало что помнит, хотя от куда более ранней античности и даже древней хтоничности сохранила достаточно. Могли ли люди, никогда не сталкивающиеся с магией, просто ее... придумать?

- Почему нет? Вполне в природе людей возможность управлять законами своего мира – до того, как их наука и прогресс дали им достаточно власти, люди вполне могли другую власть воображать. На Зените не было всех этих религий... Даже когда они узнали о Драконе и его роли во Вселенной, приняли его просто как один из мировых законов, не то, во что можно «верить».

- Всем необходимо верить во что-то. Для народа Зенита эта вера – в науку и прогресс, ничуть не хуже любой другой. А Земля разрознена, как и любое общество без магократии, виданное ли дело, чтобы в одном мире одновременно существовало такое количество королевств и еще больше – разных культур? И ты, наверное, слышала легенду о разрушенном королевстве Терра...

- Насчет этих четырех Рыцарей Гибели, якобы способных уничтожить любую магию?

- Четырем людям не разрушить целое государство могущественных волшебников – какими бы силами они ни обладали. Перевероты, революции, войны – все это случается лишь при условии, если за зачинщиком последуют люди. А удачными становятся, только если последователей окажется действительно много. Земля и была королевством Терра, как ты сама уже могла понять. Но королевство рухнуло, а народ искажил собственную историю, собственную память, превратив ее в мифы и сказки. Из-за каких-то четырех «рыцарей гибели», ты думаешь? Эти рыцари появились, как спасители, поэтому за ними пошли обычные люди, поэтому распространяющаяся среди земных культур религия так непримиримо отрицала магию даже на уровне старых бытовых суеверий. Так было, пока некоторые еще помнили, что на самом деле стоит за «суевериями» и боялись. Потому что магия на Земле... Потому что волшебство и колдовство на Земле слились воедино, став огромным могуществом, потому что феи, получившие ключ к этому могуществу, сами пожелали стать богами своего мира, не только от людей уже требуя поклонения. Так, что сама Земля породила защитников для противостояния им. Так, что никто ни из волшебников, ни из колдунов других королевств не пришел к ним на помощь – Терру предпочли изолировать еще до того, как началась война. Думаю, многие из тех фей, кем бы они ни стали, вовсе не были особенно жестокими или злыми «богами», но отсутствие злых намерений не делало насилие над собственным миром лучше. Поэтому теперь ни о ком из них не осталось даже реальной памяти!

- А четыре рыцаря?

- Они могли продлевать свою жизнь за счет отнятого волшебства, пока не исполнили свою миссию. Но, когда не осталось фей, им тоже оставалось лишь состариться и умереть, словно обычным людям. Иначе ведь непозволительное могущество оказалось бы просто в других руках, верно? Ничем не лучше.

Директриса помолчала.

- Ты ведь знала, что я – природная ведьма, как и ты сама, верно? Скорее всего, почувствовала. Правда, я даже не пыталась в свое время учиться колдовству, это порядком разобщило меня с семьей, но выбор был сделан уже в средней школе. Никто давно уже почти ничего не знает о светлом колдовстве, разве что обособленные, передающиеся в семьях обрывки знаний. Не то, на что можно положиться, так что и

выбор мой был однозначным. Нельзя смешивать подобные силы. Именно потому, что власть одновременно и над окружающей природой и над духом слишком опасна для всех.

- Но я никогда...

- У тебя нет дурных намерений, милая, я в это охотно верю. Но можешь ли ты гарантировать, что твои эксперименты со смешением магии не окажутся в итоге инструментом для кого-то, у кого эти намерения будут? Многие маги-изобретатели желали лишь блага и для многих неприятным сюрпризом стало в итоге использование другими их открытий и изобретений.

Опустив взгляд, светлая ведьмочка достала и протянула в ладони небольшой флакончик из слегка позолоченного матового стекла, напоминающего неровный хрустальный шарик или плоский бутон какого-нибудь цветка... Да кого она мысленно пыталась обмануть? Первое, что напоминал кристальный флакон Вакуума, принятый остальными за странный флакон с пыльцой Энчатикса – это треклятую вездесущую тыкву!

- Я... я должна отдать его... или уничтожить?

- Теперь утрату твоей новой силы тоже пришлось бы как-то объяснять, а как это сделать, не раскрывая ее природы? Пусть уж лучше продолжают считать, что ты раскрыла для себя силу Энчатикса. Даже я не заподозрила бы, наверное, неладное, если бы не знала, на что обращать внимание. Могу я рассчитывать, что этот разговор останется между нами?

- Конечно, директор.

Путь обратно прошел, как в тумане. Мирта никогда не думала о том, что ее мелкие бытовые хитрости с природной магией могут быть кому-то интересны, могут иметь последствия... если Фарагонда не преувеличивала – последствия колоссальные и, возможно, пугающие. Она не думала – но как насчет Валтора? Не этот ли потенциал, непонятный самой ведьмочке, заинтересовал обаятельного демона с самого начала. Иначе зачем вообще было предлагать ей помощь?

Около года прошло с их первой встречи на берегу озера, словно в насмешку, совсем недалеко от Алфеи, там, где школьный парк до самой набережной только начинал переходить в почти такой же солнечный лес. Совсем не то, что леса и болота вдоль побережья со стороны Торрентуволлы... Мирта любила гулять по лесному побережью, когда ей хотелось побыть наедине с собственными мыслями, тогда... да и сейчас, наверное, тоже. Наверное, здесь эта история и должна была, наконец, завершиться. Не то, чтобы она ждала встречи с демоном, хотя и не исключала таковой. Он ведь наверняка назовет какую-то цену за свою помощь, а попытки спрятаться не имели смысла, как девушка знала после второй из встречи, теперь он каким-то образом и в Алфею ухитрился проникать незамеченным.

«Не потому ли, что я принесла туда это кольцо?»

Теперь кольцо до неразличимости вплавилось в горлышко тыквообразного флакончика-Вакуума с так называемой «пыльцой», и думать об опасности тащить подарок Валтора в школу следовало, наверное, как раз годом раньше!

- И что же тебе нужно?

Прикосновение жара к коже было слабо ощутимым, как от пронесенной в сантиметре от ладони горящей свечи, как от невесомого касания крыльев мотылька к щеке.

- Мне? – поймав взгляд, который Мирта какое-то время пыталась упрямо отвести, переспросил высокий русоволосый мужчина в пурпурном камзоле. – Я думал, мы должны обсудить твоё желание.

Светлая колдунья промолчала.

- Жаль тебе это говорить, светлячок, но такая сделка не может быть заключена. Я и рад бы помочь, но... не стоило так истово думать о том, как помочь другим, что бы ни случилось в итоге с тобой. Сама понимаешь, мои силы не для того предназначены! – Валтор, изобразив гримасу крайней сокрушенности, развел изящными руками в белых перчатках. – Как появятся нормальные эгоистические желания – милости прошу, но такое...

- Что за ерунда? Ведь у меня получилось создать Вакуум! Откуда тогда взялась та наполнившая его сила?

Пристально наблюдающий за ней демон моргнул слишком черными и густыми – неестественно черными, при его-то русых волосах и бровях – ресницами и беспомощно улыбнулся.

- А я-то, признаться, надеялся, ты мне это расскажешь, светлячок! Как посмотрю, ты просто кладезь таинственных талантов!